

САТПРЕМ

МАТЬ, Или МУТАЦИЯ СМЕРТИ

Ей,
чтобы наше стремление
нашло силу открыть
сокрытое
и явить непредвиденное.
С.

ТОМ III

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ КЛЕТКА БЕЗ КОДА

Одна Ее воля против закона космоса[1]
Шри Ауробиндо

I ТРАНСФОРМАЦИЯ ИЛИ ОТРИЦАНИЕ МАТЕРИИ?

Если бы подлинная Вибрация - скрытая сторона Истины - вдруг сменила вибрацию мнимую, нам бы открылся совершенно преображенный мир, преображенный невообразимо, ибо мы не в силах представить себе простое. Мы можем придумать фей, богов, самые хитроумные, причудливые и фантастические вещи, да, по правде говоря, мы только тем и занимаемся, что выдумываем себе все новые сложности, дабы упростить уже имеющиеся, а вот то, что чуждо всякой искусственности, что дает источник: Источник нов каждую секунду. Он прокладывает себе путь, следуя своей истинной природе и делает это просто потому, что существует. Быть - значит в любой момент мочь быть тем, что ты есть: яблоней, газелью, песней с тем или иным мотивом: она поется и потому существует. Человек, как существо переходное, напротив, пытается быть не тем, что он есть, а поскольку в действительности это невозможно, он строит иллюзии, пребывая в иллюзорном замке; просто теперь его иллюзорность стала бросаться в глаза. И что такое реальный, вдруг ставший реальностью, свободный от иллюзий... светлый мир? Миллионы тех, кто, испуская дух, внезапно раскрывают просветлевшие глаза... Это головокружительно. Чудо, повергающее в ужас! Быть может, еще и забавно, но что это? Мир, где становится известно все сразу. Только в замок не проникало ничего. Мир, где ты в каждую секунду знаешь все, что нужно, и ровно столько, сколько нужно, без труда, как птица. Ты знаешь все, чего не знал, это замок окружал тебя стеной незнания. И первое, что рушится, - школы. Остается лишь всеобъемлющая Школа Играющей Жизни, и, быть может, школа культуры тела, точнее, сознания тела. Никто не , ведь замок, который приходилось наполнять, исчез, и остался лишь огромный замок мироздания. Каждый становится тем, что он есть: все мелодии звучат

разом; и поскольку нет больше надобности обкрадывать соседа, чтобы набить свои погреба; больше нет нужды вести показную жизнь, пытаясь скрыть настоящую; больше не нужно казаться не тем, что ты есть; дух соревнования исчезает: никто не на соседа. Никому - ни человеку, ни стране, ни группе (если останется потребность собираться в группы) не придется быть чем-то иным, то есть не тем, что он радостно есть, потому что быть - это радость быть тем, кто ты есть, только собой, ничего не убавляя и не прибавляя. И не разграничивая. Ведь завоевывать-то нечего. Только себя самого, все больше, все глубже, все полнее. Мы можем все, чего не можем: это замок окружал нас стеной бессилия, что, впрочем, было весьма предусмотрительно (и, можно сказать, закономерно), поскольку мы бы тут же воспользовались этой властью, чтобы свернуть шею соседу, а заодно, как всегда, разворотить все, что попадет под руку. Но в мире, лишенном иллюзий, больше ни к чему ни мораль, ни суды, ни жандармы: власть устанавливается сама собой, власть того, чем мы являемся, и власть осуществить то, что мы есть. Куда деваться фальсификаторам в этом светлом мире? Если бы они даже существовали, они были бы прекрасно видны: скрюченные, как их мысли, в сером или черном, как крысы. Что о них говорить: они на виду, с ними все ясно - прочь! Но удивительнее всего то, что фальсификаторы здесь невозможны как таковые - эти несчастные занимаются самообманом, строят массу иллюзий, им нужно все сразу, они страдают, тщатся стать тем, кем им быть не дано, - но здесь они не смогут себя обманывать! Вот он, мир, где невозможно себя обмануть. К чему по-клоунски раскрашивать физиономию? Есть только одно средство обрести власть - это быть, все полнее и полнее. Кто по своей воле выберет рак? Ведь настоящий рак - это Ложь, порождающая развитие раковых клеток.

Разумеется, в этом мире не будет ни врачей, ни юристов, ни... перечень наших изобретений велик. Не будет телефона, ведь сообщение происходит напрямую: это замок был обнесен крепостной стеной. Не будет расстояний, не будет разлук, ведь сознание проникает повсюду: это в замок ему не было доступа. Оболочка прорвана и мы вырываемся наружу. Больше не надо беспокоиться, торопиться... куда спешить? Ведь завтра - это то же сегодня, и каждая секунда такова, какой она должна быть, нова, как капля воды из источника. Этот мир чрезвычайно прост - как истина. Завеса спадает. Несколько миллионов просветленных взглядов устремляются к ней и тянут ее вниз.

Призраки замка скажут, что это невозможно, ведь для них возможна только клетка, в которой заключена их власть - религиозная, государственная, вечная, власть науки и конституции. Все в одной куче. Это провозвестники смерти. Как они трясутся над ней! Но есть еще смертное тело. А момент Смерти - это ключ, открывающий Ложь, а точнее - Истину, скрытую за Ложью, потому что на свете существует только Истина - Лжи просто не было бы, если бы за ней не стояла Истина. Огромное облако Лжи окутывает невозмутимую твердь Истины. Ложь рассеивается и показывается подлинная земля - это может произойти хоть завтра, ведь она совсем рядом, для этого не требуется : нужно только, чтобы все частички сознания соединились в , что едва не произошло в 68-м, но тогда не были ясны ни природа, ни причины, ни Сила этого явления. Там - Амазония, сияющая, чудесная, сбросившая покровы. Поразительное дыхание мира. А ветхое тело, оставшееся нам от животных и оказавшееся на границе миров, что происходит с ним? Именно это узнала Мать: Ей раскрылось все, без границ, и Ее не коснулась болезнь, ведь болезнь - это не что иное как материальное, телесное проявление Лжи. Она побывала в истинной земле обетованной. Она готовила подлинную землю для всех, исследуя глубинные основы своего тела. Болезни исчезают, и даже тления можно избежать: в светлом мире не будет ни трепета, ни клеток. Но все же клетки сохраняют животную сущность. К тому же, каково оставаться в девяностолетнем теле? Даже если допустить, - это вполне возможно, - что более молодое, совсем юное тело совершит этот

переход, вырвется из тенет в восемнадцатилетнем возрасте, что станет с этим телом, если оно вынуждено принимать и переваривать пищу, оно же не может лишиться веса? Кажется в самом способе существования тела, хотя бы очищенного и освобожденного от болезней, заложены смерть и разложение: мы едим, отсюда необходимо следует, что и мы будем съедены. Можно сказать, что само наше тело есть символ Смерти.

Но что такое смерть, если больше нет? Та сторона здесь, надо лишь пересечь черту. Что же при этом происходит? Мы входим в , то самое, что присутствует в нас, составляет нашу суть, в наше настоящее тело, которое для Матери было более реально, чем кожа и кости фальсификаторов. Оно светилось или меркло в зависимости от уровня сознания. Это известно давно, сознательное тело было у нас всегда - мы воплощаемся в каждой новой жизни, чтобы возвращать его, развивать, делать прекрасным и всеобъемлющим... учить его любить. Ведь клетка - это место Любви и место скорби. В этом, вероятно, и состоит ее великая тайна. Мы возвращаемся в нее снова и снова, пока не научимся любить все и быть всем, - то есть станем богоподобными. Тех, кто в этой клетке нашел свою истинную сущность, немного, но они есть. Фальсификаторы исчезают, у них нет , они - всего лишь сгустки Материи. А материя распадается. А как же остальные, что происходит с ними по окончании цикла роста, когда их настоящее, сознательное тело уже сформировано, развито, научилось сознавать и любить?.. Они сбрасывают лохмотья животной оболочки и исчезают на просторах подлинной, очищенной от хлама земли? - наоборот. Так и видишь как сознательные тела радостно прыгают... на землю, на настоящую землю, а призраки толпятся сторону>, на авансцене мнимой земли, - и два мира существуют словно параллельно, не сообщаясь. Это уже происходит. Там обитель Шри Ауробиндо и многих других других сознательных существ. Но эта картина не отражает эволюции. Раз мы созданы из Материи, значит, эта Материя обладает собственной полнотой и завершенностью, - где зерно, что родит не-растение? Зерно Материи, символом которого стало наше тело, должно иметь свой смысл и свой ключ.

В смерти тела нужно искать ключ к трансформации.

Да, бабочка покидает кокон, но сохраняет материальное тело сторону> мира.

Или же и Материя - просто фикция? Клетка сложена из нее, так что мы расстаемся с ней и выпархиваем наружу.

Но остается труп, явный символ смерти. Как же самое настоящее, обладающее совершенным сознанием существо может превратиться в труп, даже найдя себе иное воплощение, даже если труп - всего лишь фикция? Истина не может превратиться в Ложь.

Труп: вот где надо искать ключ к полной разгадке Смерти.

Что-то должно происходить там.

Ключ к смерти.

Отрицание, препятствие, должно служить средством перехода в иное состояние Материи.

Иначе в Материи нет никакого смысла, а нам остается роль милых привидений...

Что за секрет таит Смерть?

Каков последний секрет Материи?

Это загадка последних пяти лет жизни Матери.

, - говорила Она.

Видимо, нам не удастся преобразовать клетку, то есть тело, пока мы не откроем абсолютную Любовь, скрытую за ширмой абсолютной боли. И тогда мы обнаружим, что Материя есть форма абсолютной Любви. Смерть может превратиться лишь в свою противоположность - абсолютную Любовь. Для того и придумана клетка. К этому и стремится Материя со времен первого огня, в котором возник атом.

И это последний, преображающий Огонь.

II ТЕЛО БЕЗ ПАМЯТИ

22 августа 68-го года мы получили маленькую записку от Матери. Мы не видели Ее с 10 августа. Отказывает сердце, пульс невозможности>. Тем не менее, 15 августа, в день рождения Шри Ауробиндо, Она вышла на балкон, как на капитанский мостик корабля. Она была укутана в серебристый плащ и очень бледна. Она продержалась на ногах минут пять. Рядом стояли два помощника, готовые подхватить Ее. И толпа внизу. Мы вспомнили историю про королеву Елизавету Первую, которая, несмотря на протесты врачей, поднялась со смертного одра, чтобы принять приехавших торговцев: ... Об этом нам когда-то рассказала Мать. Записка от 22 числа очень для Нее характерна: , ты, наверное, проголодался [там были пакетики с растворимыми супами]. На этот раз все очень интересно - хотя, похоже, необратимо и окончательно. Как еще далеко до цели... Я попытаюсь вспомнить>. Возможно, умру, но ведь это так интересно: для Нее это предмет исследования. Мать могла бы стать выдающимся физиком, но Ее физика была бы совершенно другой. И это поесть>, когда сама Она есть уже не могла!

Ужасная вещь

Это действительно было окончательно>. Она сидела в низком кресле из розового дерева, в котором Ей было суждено просидеть до конца своих дней, всегда лицом к востоку, повернувшись к Шри Ауробиндо. Ее ноги, обутые в таби, покоились на подушечке. Кресло было обито бледно-желтым бангалорским шелком. Пахло , это был Ее любимый аромат, который Ей присылали прямо из Прованса (, говорила Мать). Она приобрела странную прозрачность, особенно изменился голос, становившийся все более и более детским. Мы никогда не думали, что Она умрет, нам никогда не приходило в голову, что Она может умереть. Ускорение процесса усиливало шок: десять лет сжимались в неделю. , нужно поторапливаться... все думают, что это конец>. - ! - восклицали мы. - Нет же, все убеждены, что это действительно последняя возможность и что это не может пройти неудачно>. - ?> - , что идет работа>. - . Она смеялась, не веря ни единому нашему слову.

Радикальная трансформация в точности повторяла перелом 1962 года, но на этот раз была полной и окончательной:

Разум и Витальное ушли,
предоставив физическое самому себе.

Она показала нам клочок бумаги с неразборчивыми каракулями, нацарапанными карандашом. Имелся в виду исключительно телесный опыт. объяснить, с виду я стала идиоткой, я не знаю ничего>. Она перестала видеть, слышать, не могла ничего делать, даже двигаться - полное забвение. Но заставляло Ее шевелиться, действовать, давать указания - говорить, сохраняя кристальную (но очень специфическую) ясность ума. Она разговаривала с нами до последней минуты, и слова, произносимые Ею, были словно пронизаны чистым светом, а иногда, как молния, поражали нас своей силой. Вот это и предстояло изучить. Только оно остается, когда уходит все: только тело. Ни капли жизненной силы - почти полная немощь,

притом что вокруг бурлили все сметающие потоки энергии... Потрясающее сочетание. Последние пять лет изобиловали разительными противоречиями, поражавшими тем, что в невозможном парадоксе, которым становилась Она, нам иногда виделось нечто настолько новое... что в это почти невозможно было поверить. Как будто почва уходит из-под ног, но ты не проваливаешься в бездну, а оказываешься в Чуде, - другого слова, кроме не подберешь. Отключился Разум, ушли жизненные силы - они утрачены уже навсегда. Но Мать будет прекрасно двигаться, начнет ходить, писать, принимать по сто-двести человек в день, Она даже возьмет таблицы окулиста, чтобы вернуть себе обычное зрение и каждый день будет упражняться в чтении - сломить такую волю было невозможно. Но в силу вступали уже другие законы. Это было иным. Иная Возможность тихо, незаметно, но неуклонно возрастала в совершенно уничтоженном теле - и расти она могла лишь потому, что все было уничтожено. Ад. Пять лет ада.

Лишь эта возможность превращает его в не-ад. Да, за адом стоит возможность - живая, реальная, настоящая, которую можно потрогать, в которой можно жить, - иначе... ад. Тебе не кажется, что у большинства людей все составляющие бытия (рефлексы, чувства, инстинкты, мысли, идеалы и тому подобное) сбиты в одно целое, как майонез?! Все вместе, смешано как придется; разумеется, "ужасная вещь" переносится за счет всего прочего, что есть внутри. Но если это разделить... о!> Убрать все чувства, мысли, привычки, память и, конечно же, всевозможные идеалы, вкусы, умпостроения от А до Я, сверху донизу.. Остается . Мать пребывала в этом ужасе до конца.

Новое бытие творится из клеток, не несущих никакой информации. Ни ментальной, ни витальной, ни материальной. Что же может получиться из этого ужасного ничто? Невозможное бытие. Бытие абсолютно нежизненное.

Но оно и существовало лишь потому, что было абсолютно нежизненным.

Его можно назвать чистой Материей.

И к тому же универсальной.

Ни атома между тобой и мировой стихией, мыслями, реакциями, болезнями мира... Иногда Ее тихие детские стоны были слышны во дворе Ашрама. От них щемило сердце. А Мать просила прощения. и слышим ВОПЛЬ протеста, нищеты и скорби - он стоит по всей земле - и хоть немного пробуждает в них (этих клетках) стыд... Тогда я провожу в тишине дни и ночи напролет и только смотрю, смотрю...> Мысли и все прочее исчезают, остается одно изображение, постоянное живое кино и Она, живая, вновь и вновь проходит сквозь экран туда, сюда, повсюду, чтобы пропустить через себя то зов о помощи, то болезнь, убийство, злобу, низость... все живое-пережитое. Погружение в боль: боль мира. ощущение отстраненности "я", а опыт, повторенный десятки, тысячи раз, доказывает, что благодаря отождествлению и объединению с другими телами можно почувствовать боль одного, другого, боль... Да ВСЕ боль! Иными словами, это не эгоистическая жалоба>. Можно было подумать, что Мать извиняется. Она рассматривала всю землю, лежащую перед ней, точнее, в Ней: и стихийное ощущение: невозможно взять часть целого и добиться в ней гармонии, если само целое гармонии не несет. Но почему, почему?.. Физическое - настоящая загадка. Я понимаю людей, говорящих: это фикция, ее следует разрушить - и, однако, это не так, это не фикция, это... что? Сказать "деформация" - значит ничего не сказать. К примеру, когда мне говорят, что кто-то болен, не менее чем в девяносто девяти случаях из ста я уже знаю об этом. Я ощущаю болезнь как часть моего физического существа - необъятного и не имеющего определенной формы. Значит...> А мы говорили: измениться всеобщее сознание. Вечная проблема: по мере движения прогресса, изменения сознания целого, должно измениться и "материальное выражение"> - не избежать, это невозможно разделить. Индивидуальность - лишь средство трансформации целого; я понимаю,

мне скажут: нужно бежать от этого! Ведь на такую трансформацию уйдет... целая вечность>. - единицу, не преобразовав целое, - настаивали мы. - Иными словами, единица приближает трансформацию целого>. - . - И Она, словно поразмыслив, добавляла: , что если бы это не было невыносимо, ничего бы не изменилось. А раз это невыносимо, что ж... Конечно, появляется желание бежать - но разве тут сбежишь! Глупо думать, что может выйти из бегства: оно невозможно. Оно лишь отдаляет результат>.

Мать жила в сплошном , как в эпицентре артобстрела мира. Отсюда нельзя выйти, не существует, и все приходится каждый раз начинать сначала; Христос будет приходить за Христом, но из этого не может получиться ничего иного в силу самой этой невозможности. Нельзя выйти из эволюции - никоим образом; с какой бы стороны мы ни находились, числимся ли мы в живых или в так называемых мертвых, но из-под обломков старой Материи выходит новая сущность. Все. Это единственная возможность. Кто посмеет утверждать, что наши хваленые хромосомы способны породить новую сущность? Хромосомы чего?.. Груды атавизмов? Безумной игры случая?

В первый раз на этой земле, по крайней мере на земле, населенной людьми, мы столкнулись с феноменом Материи, организованной в форму человеческого существа, но лишенной какой бы то ни было генетической памяти, обладающей лишь колоссальной живой памятью человеческой Боли: в чистом виде. И там, под Гнетом этой боли, нечто...

, - был Ее вывод, и каждый раз Она смеялась, если могла, ведь смех - лучший способ обратить Смерть в бегство.

Новый разум

Августовскими ночами 68-го Мать нацарапала карандашом еще несколько записок, вспомнить>. Всегда, в самые решающие и трудные дни, даже когда у Нее не было возможности видеться с нами, Мать обращала к нам свои мысли, помнила о нас, будто Ей заранее был известен час расставания, когда придется перекинуть шаткий мостик в неизвестность и попытаться соединить вчерашнюю и завтрашнюю реальности. Скачущие, наплывающие друг на друга строчки гласили:

В течение многих часов
чудесны были пейзажи,
исполненные совершенной гармонии.
Неизменные видения.
Все имело свой смысл и свое назначение,
выражало не отягощенные разумом
состояния сознания.
Пейзажи.
Строения.
Города.
Все это в необъятном многообразии
закрывало весь горизонт и
воплощало состояния сознания тела.
Море, море строений,
слагающихся в огромные города...

, мир в процессе строительства, строится мир будущего. Я перестала слышать, видеть, разговаривать: я жила только в нем, все время, все время, днем и ночью. Тело без ментального и витального. Остались только ощущения: оно жило состояниями души... воплощенными в образах>. Мать жила в чистой, нейтрализованной, недоступной нашему пониманию Материи, которая была даже чище, чем материя грудного ребенка, поскольку в ней не было ничего, кроме мировой боли и образов. Это был Ее единственный орган восприятия. Только образы были не увиденные, а пережитые. состояний, что это такое... Чудо! Ни одна, ни одна ментальная концепция не сравнится с ним. Иногда я переживала такое... то, что может почувствовать, увидеть человек, не идет с этим ни в какое сравнение. Я пережила... чудные часы, думаю, самые чудные из тех, что можно пережить на земле. Но при этом никакой, никакой мысли>. были физическими, материальными, земными, - никаких : подлинная земля. Мы, видимо, еще не знаем, как она прекрасна. Мать говорила о , зрении. видишь не картину: в этом ПРЕБЫВАЕШЬ, то есть находишься в определенном месте. Мне не доводилось ни видеть, ни чувствовать ничего более прекрасного, только это не , а... не знаю, как объяснить... Я пережила совершенно чудесные, неповторимые моменты. Но это не были мысли, я не могу даже описать - как их опишешь? Описывает мысль>. Возможно, это и есть инструмент нового бытия: вещи не осмысляются, а проживаются; каждая вещь заключает в себе полную картину, объясняющую весь мир. Мать пыталась показать способ существования нового бытия. витальное были инструментами разработки материи и воздействовали на нее всеми способами [чтобы пробудить в Материи скрытое сознание]: витальное - чувствами, ментальное - мыслями; но мне думается, это временные инструменты, их сменят иные состояния сознания. Это одна из фаз развития вселенной, и старые инструменты отомрут за ненужностью>. Точно так же в ходе эволюции атрофируются бесполезные органы. Мать делала следующую запись:

тела
и характер его деятельности
зависят от тех, кто находится рядом...

Вот это очень интересно. Дело в том, что я видела... все менялось. Кто-то подходил ко мне, - и все менялось. Что-то случалось, - и все менялось...> Каждую секунду людей (помощников, тех, кто ухаживал за Матерью) менялись, рассказывали, объясняли происходящее, сами по себе, в объеме, цвете, , с ближним и дальним планами, в мельчайших деталях; по сравнению с этим все наши представления о мире и видения - плоские снимки земной реальности, о которой мы не и подозреваем. что-то происходило в их сознании, мир начинал меняться! Как калейдоскоп, что крутится без устали. Если бы был способ запечатлеть это, зрелище получилось бы неповторимым... [Глаза Материи.] Тело казалось пористым, лишенным сопротивления, и все как будто проходило сквозь него>. Барьеры рухнули, это было мгновенное, точное, полное... чудесное... и болезненное сознание. Чудо и ад одновременно. Как будто ощущаешь сразу и лицевую и изнаночную стороны земли. Одной и той же земли.

тело...

Что происходит в нем? Как оно живет, функционирует, как организует свою жизнедеятельность? Да, возможно, подобно новорожденному, оно питается материнскими соками земли. Но ведь ему приходится питаться и старым способом, поддерживать себя старым способом, мириться со старыми глупостями, по-старому переживать боль - сохранять неразрывную связь со старым миром, пребывать в старом теле, в глубине которого... что-то начинает шевелиться. Кажется, зарождается новое тело. И тут мы сталкиваемся с очень конкретным, практическим явлением, которое, несмотря на свою простоту и неприметность,

станет величайшим событием в истории земли со времен появления первого одноклеточного. Новая форма жизни. Этот опыт открывается нам так постепенно и незаметно, что поначалу мы не можем его оценить. Кто заметил, что в болоте появился одноклеточный организм?

Тело, клетки тела
решили соединиться с подлинной сущностью
без помощи витального
и даже ментального.
Вот что происходит.

Вдруг Мать вспомнила: , я же заметила, что клетки все время, везде повторяли мантру: ОМ НАМО БХАГАВАТЕ, ОМ НАМО БХАГАВАТЕ... все время, все время.

И ОМ НАМО БХАГАВАТЕ звучит
само собой, произвольно,
в мягком спокойствии>.

Это последняя запись, сделанная Ее рукой.

Тело, новое тело. Пробужденная сознательная клеточная Материя, только что явившаяся в мир, отныне не подчиненная ни закону, ни программе, осязательно входит в великое Сознание, без устали повторяя мантру, и создает себе новый образ, а точнее, форму существования. Можно ли представить новую жизнь, растущую в старом теле, прародине клеточной структуры? Материю, не вырабатывающую ферментов и саморазрушающих веществ, начисто лишенную какого-либо кода и программы, но наделенную созидательной мощью молодого побега - случилось ли вам видеть, как росток пробивает мерзлую землю: чпок! и корка растрескивается? Немыслимо. Но это факт. В течение пяти лет мы будем свидетелями этого болезненного, парадоксального существования. Разве не слышно, как трещит старая земля? Старые силы оставили ее; древний тиран Разум, бывший удобным правителем этой субстанции, покинул ее - и что осталось? Что такое тело без силы, удерживающей его на ногах? Тело, в котором раскрываются поры? Что получится из чистых девственных клеток?

Вот тут-то в Материи начинает формироваться очень простая вещь: новый Разум. При всей своей непредсказуемости, последствия могут оказаться потрясающими. Разум тела, разум клеток. В этой Материи появилось самоорганизующее начало; с пением Мантры выкладываются кирпичики, не слагающиеся в стену; они уже не замкнуты в себе и не сворачиваются в молекулу аминокислоты. Это соответствует : каждая вещь предстает ежесекундно новой, она не содержит никаких следов, , не имеет , и в то же время обладает, по выражению Шри Ауробиндо, чем-то вроде памяти будущего, а не прошлого, которая, как чердак, скапливала хлам и сообщала человеку инерцию нагромождений и стереотипов. Тяга вместо инерции. Ежесекундная тяга к Будущему. Новый Разум станет обратной стороной физического Разума и со временем вытеснит его, что и начало происходить в теле Матери. Слабая смертная дрожь твари, повергнутой в смятение напором жизни; существа, которое возводит укрытия и баррикады, оборудует их и запасается пропитанием, поскольку оно не в силах почерпнуть его из гигантского потока жизни; существа, пытающегося все свести к одной незыблемой и неизменной схеме; впадающего в спячку, желающего достичь покоя камня, и умирающего, чтобы раз и навсегда освободиться от непосильного бремени, - трепещущий Разум - конгломерат стереотипов и привычек, с трудом организовавший Материю в некую форму существования, как будто ему отведена направляющая и ведущая роль в организации Материи, как будто на нем держится и живет каждая молекула

ДНК или аминокислоты, - все это сменяется иной Вибрацией. Вместо старой надоевшей пагубной мантры, затверженной физическим Разумом, - новая мантра Материи. Новое организующее Материю начало. Принято считать, что строение тела (жирафа, мышцы, человека) определяется молекулами протеина, но по сути это - лишь внешнее, поверхностное выражение, материальная оболочка вибрации определенного характера. Смена вибрации влечет за собой изменение типа организации или формы Материи. Уйдет физический Разум, поддерживавший этот режим вибрации, - и Материя поневоле перестроится.

Это и произошло с телом Матери.

Клетки, автоматически повторяющие мантру.

Новый Разум Материи или в Материи - новая движущая сила и создатель нового типа строения тела на земле.

Не иная форма Мысли, присущая Материи, но иная форма существования Материи.

Эмбрион нового вида жизни.

Ключ к преобразению тела.

10 лет, с 1958 по 1968, Мать работала над переходом, над очищением клеток от старой информации, от наследия физического Разума, и вот Результат: в Материи появилось тело нового типа.

III

РАЗУМ КЛЕТОК

Действительно, зарождение клеточного Разума - настолько существенное изменение йоги Матери и Шри Ауробиндо, что спустя три года, в 1971, Она сказала: поворот, дитя мое! Ты даже не представляешь... Я без преувеличения могу сказать, что стала другим человеком> (и это в девяносто три года, имея за плечами бесчисленное множество опытов, которые для других явились бы подвигом). Такая простая, подающая слабый голос в Ее теле, повторяющаяся мантра была истинной ставкой в борьбе, которую Мать вела десять лет, с 1958 года. Причина не в том, что клеточный Разум не пытался подменить собой Разум физический, - пытался и неоднократно, но каждый раз бывал поглощен, или, в лучшем случае, пассивно подчинялся высшему Разуму и духовному Видению, как ребенок, которого подавляют своим Светом родители.

Освободившись от ига отвратительного физического Разума, он робко тянулся к Свету, желая, которому, вообще-то, грош цена, и способен он был разве что бесконечно перемалывать усовершенствованную эволюционную труху - очищенную, освященную, высшую человеческую природу. Потребовалась радикальная чистка 1968, чтобы клетки освободились от высшего Разума так же, как и от Разума физического и стали самими собой. Тут и начинается чудо. Этот секрет предстоит раскрыть каждому будущего, а нам, вероятно, будет легче проникнуть в него благодаря существу, познавшему его и понявшему, какую поразительную власть и свободу он может дать.

Фундаментальная клетка

Мы говорим , , , в небесной выси, но Разум только один, хотя, возможно, слово выбрано не совсем удачно: это единое сознание, единая власть, существующая в разных режимах или в разных вибрационных . Шри Ауробиндо даже говорил, что или живут в каждом атоме и в каждой частице. Это Сознание или Сила всегда свободно циркулировала в Материи, являясь по сути ее началом. Это и есть Энергия в уравнении Эйнштейна (не попало в уравнение лишь

сознание Энергии). В каждом виде, вовлеченном в процесс эволюции, от сгустка желатина до приматов, эта Сила обретала все более конкретное воплощение, находила тот или иной образ существования, ту или иную привычную вибрацию, некую молекулу, фиксирующую поток энергии, и так продолжалось бы до бесконечности, если бы или в результате (оба слова недостаточно емки) привычный способ существования не ломался тем или иным образом; тогда возникал новый вид или новый тип, воплощающий и утверждающий новый способ и новый вибрационный режим вечной Силы. Наши и ничего не объясняют, это лишь внешняя оболочка явления; можно до бесконечности сдирать шкурку частиц и молекул и находить под ней новый слой, который скрывает следующий, а за ним другой... Нам так и не удастся поймать внутреннее напряжение Сознания, обуславливающее именно этот и никакой другой разлом, именно в этот, а не в какой-либо другой момент. Мы, лабораторные демиурги, можем подвергать молекулы любому воздействию, но не получим новый человеческий вид. Ведь это очевидно. Нам не проникнуть в загадку человека. Здесь возможности науки заканчиваются. Мы можем сколько угодно воздействовать на частицы, облучать и обстреливать их, но мы не овладеем великой Энергией, разве что применим ее для производства смертоносного оружия. Нам не разгадать загадку Материи. Но в процессе эволюции Силы перед человеком как будто опустился черный занавес, создав за первой, основной, физиологической клеткой, в которую заключен всякий вид, еще одну. Именно эта дает нам ключ к разрушению основной клетки. Вместо того, чтобы включить Силу в обычный, свойственный всем млекопитающим круговорот жизни простейшего клеточного Разума, в череду его брачных периодов, импульсов и побуждений, рождающихся в открытом пространстве, где все соприкасается, и живет в определенной гармонии, которая может показаться божественной по сравнению с нашими метаниями, - мы построили клетку для эго, и, укрывшись за ее стенами, изолирующими нас от остального мира, установили собственный порядок. В этом причина всех сложностей, искривлений, страхов и духоты нашего существования, постепенно, со времен плейстоцена, заполнявших свинцовую клетку физического Разума. Он не позволял Разуму клеток самостоятельно выполнять даже самые элементарные, здоровые функции, все подавлял и калечил искусственным, гипнотическим воздействием, ухищрениями, необходимыми в силу эго замкнутости, ложными установлениями, утверждавшими эго обособленность от остального мира. Мангуст не обладает физическим Разумом, а человек, по воле дьявола - обладает. Это наша беда. Сети так плотно опутали человеческую Материю, что, кажется, сорвать их с тела можно только вместе с жизнью.

В прутья этой клетки упирается вся наша философия, все религии и социологические системы. Марксизм, ад и рай, демократия придуманы для того, чтобы разбить и уничтожить клетку, но настоящий - эволюционный - выход кроется, как мы видели, за или под сетями физического Разума, в Разуме клеточном. Разрушив эту клетку, мы, без сомнения, обречем счастье свободы и гармонии, данное животным, а также многое другое, открытое Матерью за стеной. Это и есть неразрывное единство, которое безрезультатно ищут марксизм, религии, наука. Это Эйнштейна. Но Эволюция никогда не шла назад; мы не вернемся к состоянию мангуста, тем более, что в этом случае мы остались бы в основной клетке - дряхлеющей пищеварительной структуре. Теперь становится понятной эволюционная стратегия, заставляющая нас совершить болезненный переход через Я, запертое во второй клетке. Вынужденные рано или поздно вырваться из удушающих сетей, мы встретим первичную клеточную субстанцию без прежних иллюзий, обладая собственным взглядом, собственным пониманием эволюционной программы, и сделаем открытия, недоступные никакому животному, потому что животному и в клетке неплохо. Наша беда обернется высшим благом.

Движущая сила мутации

Цепь открытий Матери растянулась на много лет, начавшихся задолго до 68, но лишь когда были сметены последние клочья Разума, клетки оказались предоставлены самим себе и остались без всякого управления, за исключением того, что шло изнутри, от них самих. На волю вырвалась потрясающая Сила, - она приводит в движение атомы и людей, великих, святых и мудрецов, и все эволюционные течения, но обычно проходит то сквозь один фильтр, то сквозь другой... тысяча фильтров. А тут - чистая Сила во всей своей мощи. , способная разметать и создать заново весь мир>. Мать впервые соприкоснулась с этим основанием клеток в 1964. Любопытно, что на этом уровне не может быть опыта - естественно! Вместо личности здесь целый мир, и опыт становится словно опытом (не словно, просто опытом) всего земного шара: он объемлет всю землю. В 1964 году Мать сказала следующее: - нет, не "нисходит": проявляется и проникает, - в земное сознание, заполняя его. Это такая сила! Я никогда не сталкивалась с подобным напряжением материала; устойчивость и могущество! Сама мощь и стремление вперед: прогресс, эволюция, преобразование. Радость движения вперед... Среди массы ощущений, сопровождавших этот опыт, был восторг гориллы перед потрясающей силой прогресса, которая превратит ее в человека. Это было очень интересно, необычайная физическая сила и радость от движения вперед [радость клеток присутствует постоянно, она - основная черта клеточного сознания], радость прогресса: как будто обезьяноподобное существо развивается в человека. Повторение эволюционной спирали: та же животная мощь, та же жизненная сила (сравнивать не с чем, поскольку человек полностью утратил ее), которой обладают животные, но обращенная в человеческое сознание, обогащенная всей эволюцией разума (прошедшего довольно трудный путь развития) и претворенная в свет высшего спокойствия и уверенности. Она не похожа на те явления, что, возникнув, исчезают, а потом возвращаются: это нечто иное, это... бесконечность, наполненная, установившаяся, неколебимая. Не то, что является и говорит: будет так-то. Не внедрение в разум, а внедрение в жизнь, в ожившую земную материальную субстанцию. В этом опыте участвовали даже растения; доступ к силе открыт не только для разумных существ, вся живая материальная субстанция наслаждалась радостью силы прогресса - это был просто триумф... сверкание бриллианта. Встав сегодня утром, я подумала: что-то повернулось. И это ни в коем случае - о! ни в коем случае, - не было субъективным ощущением: что-то повернулось для всей земли. А то, что люди этого не замечают, не имеет никакого значения>. Как говорил Шри Ауробиндо, оно само объяснит себя. Мать добавила: случае, опыт был решающим в том смысле, что благодаря ему все разрозненные обещания, разрозненные маленькие шажки вперед свелись к единому целому [сотни мелких опытов в разных направлениях, когда Она вслепую искала дорогу в Лесу], и пришло довольно ясное сознание того, что скоро состояние или образ существования (кажется, это называется "modus vivendi") тела, частицы земной материи изменятся и будут направляться только непосредственной волей [то есть великим всеобщим Сознанием]. Все иллюзии как будто исчезали [иллюзия болезни, смерти, вреда, инстинкта самосохранения, все бесспорные физиологические иллюзии, прилепившиеся к сетям физического Разума], и каждая из них сменялась обещаниями, что следовали чередой, возвещая то, что должно прийти позже>. Лишь спустя четыре года, в 1968, сможет овладеть клетками без участия фильтров Разума, фильтров Витального и даже самых в мире фильтров. Но ведь нужно не только вынести действие этой Силы - для этого телу Матери пришлось пройти подготовку, пережить расширение, универсализацию, деперсонализацию, - необходимо еще нечто такое, что удержит Силу, если можно так выразиться: нечто вроде турбины или конденсатора, фиксирующего ее не позволяющего ей выскользнуть наружу. Что же в клетках может , притягивать Силу? Этим вопросом в 1958 году Мать задалась в первую очередь. В результате, в 1965 было сделано

двойное открытие - негативного и позитивного свойства. Оно было очень простым (на клеточном уровне не бывает ничего сложного: это Разум любит и умеет создавать препоны) и явилось настоящей прелюдией, ключом к созданию нового вида или, точнее, к изменению вида. Движущая сила мутации. Для того, чтобы клеточная субстанция начала мутировать, необходимо, чтобы некий элемент вызвал толчок, который помешает вечно воспроизводить одни и те же вибрации, и вырвет материю из привычного круговорота. До сих пор эту роль исполнял физический Разум, которому было свойственно катастрофы и направлять поток в старое русло, по отжившей, медицинской, схеме (поразительно, с каким постоянством он воспроизводил толковый медицинский справочник Ларусса, остается только понять, болезнь следовала за Ларуссом или Ларусс шел за болезнью), и Мать приложила немало усилий, чтобы заставить этот Разум замолчать. При этом Она сделала следующее наблюдение, ставшее для Нее первым неприятным открытием: него было очень тяжело, потому что он слишком тесно связан с изнанкой физического тела и его внешней формы... Это было тяжело: когда я делала усилие, когда готово было проявиться глубинное сознание, дело кончалось обмороком. Я хочу сказать, что единение, слияние, отождествление с высшим Присутствием [или же с Властью, с , с великим Поток] без посредства физического разума, через его ликвидацию, вызывало обморок>. Иными словами, физический Разум служил связующим звеном, проводником между Материей (телом) и Властью, движущей Материей; уберечь физический Разум - и ничто не удержит Поток, он пройдет насквозь и приведет к обмороку. Для человеческой системы это равнозначно смертному приговору: как откажешься от старого генератора катастроф, если без него рухнет все? Мутация невозможна, катастрофы будут продуцироваться бесконечно. Другого связующего звена мы не имеем.

Между тем в 1965 году, а именно, 21 июня, был открыт очень маленький, почти микроскопический феномен, кардинально изменивший положение дел.

Из-под затвердевшей корки физического Разума что-то вдруг пробилось наружу, в панцире появился разлом, и из трещины раздался иной голос, из тела донесся новый звук: надежда, что материальный, клеточный разум способен преобразиться... Он шепчет молитву. Молитву... Помнишь, я писала Молитвы и медитации" [старый дневник Матери, который она вела в начале века]. Там молитву творил разум (он проходил через опыты и творил молитвы), так вот, теперь этот опыт повторяют клетки: глубокий вдох, и они начинают объясняться с помощью слов. Как будто клеточный разум творит молитву во имя тела (то есть тело обрело свой разум). Он обладает развитым чувством единства с материей, ибо ощущает ее целиком - земную человеческую материю - так вот, он сказал:

Другие состояния бытия, Разум, Витальное, вполне удовлетворены промежуточными связями...>

То есть связями с промежуточными состояниями бытия: богами, небесами, озарениями, откровениями, музыкой и так далее.

всевышний может дать мне все, что нужно.

И тут меня озарило: лишь абсолютное совершенство даст этому телу полноту бытия. Мне это показалось интересным. Начиналось что-то новое. Сначала я чувствовала отвращение, тошнотворное отвращение ко всему этому убожеству, слабостям, болезням, усталости, содроганиям, стонам, ох!.. Но, что интересно, вместе с отвращением из пустоты, из ничего, - из вечного спокойствия [главное стремление физического Разума: покой камня] - поднималось какое-то указание. Он смел все это [да-да, клеточный Разум сам производит чистку], и тело как будто воспряло: " Э! но это совсем не то! Совсем не то, чего я хочу. Я хочу.. (тут возникло ослепительное, ослепительное золотое сияние), я хочу полноты твоего сознания">. Первая собственная реакция клеточного сознания. , что эта нить приведет к разгадке. Передо мной

открывается целый мир. Посмотрим>.

Сам клеточный Разум восстал против катастрофического влияния физического Разума; он бормочет , то есть слово, то есть производит вибрацию. Первая чисто клеточная вибрация.

Возник новый проводник Силы: клеточный Разум.

Разрушение старой схемы: движущая сила мутации.

То, что задаст направление чистому Поток. Тихое бормотание клеток. Первая мантра Материи. Материя, как будто родившаяся заново.

И стремление, радостное напряженное стремление клеток, подобное светлому дыханию в недрах Материи: , обладающее разумом, кажется сухим и холодным, да-да, сухим и безжизненным - светлым, красивым, приятным, но холодным и безжизненным, а это стремление, о! В нем есть мощь, совершенно невероятная мощь осуществления. Если ее организовать, выйдет толк. Это просто сгусток мощи>.

Эта сила движет атомы. Это чистая мощь высшего разума, Энергия, производящая все мутации и преобразования в Материи: , способная разметать и создать заново весь мир>.

Нужно было учиться новому языку, языку клеток, новый Разум Материи, поддерживать светлую вибрацию до тех пор, пока она не развалит старую корку. Но ключ был найден.

Он проведет нас сквозь вторую сеть, связывающую человека с телом млекопитающих, а тех - с телом рыб или рептилий. Встает вопрос, как мы, бедные человеческие создания, можем пройти сквозь эту стену, если даже Матери и Шри Ауробиндо потребовалась вся выдержка и мужество для этой операции. Но путь открыт. Нам известно, в чем ключ, - трудность заключается не в самой трудности, а в том, что мы не знаем, как ее преодолеть. В этом и состоит работа пионеров эволюции: найти путь. Теперь мы знаем: нужно, чтобы клетки включились в пение мантры, дальше все пойдет само собой, и старая схема разрушится.

Автоматически упадет сеть, очистятся клетки. Сила, действующая автоматически. Нужно научиться внедрять мантру в тело, и оно будет повторять ее не хуже, чем завернуть газовый кран> или раком> или... Оно будет тупо повторять ее двадцать четыре часа в сутки. Это так просто. Открытие небольшой разумной вибрации в нескольких серых клетках преобразит весь мир. Видимо, это и есть Шри Ауробиндо.

IV

МУТАЦИЯ СМЕРТИ

Великие революции всегда просты.

Мы отчаянно верим, что нужно непременно задействовать огромные силы, потрясти мир, произвести эффектный переворот, но мы ничего не переворачиваем, изменений не происходит: мы перемешиваем одни те же элементы и выстраиваем их в другом порядке, но, поскольку они ни на что не годны в любом порядке, мы все время оказываемся перед лицом, так сказать, усовершенствованного краха. Настоящую революцию и настоящую мутацию производит мельчайший новый элемент, проникший внутрь и изменивший значения всех до единого старых элементов. Меняется не порядок, а значение. И то, что при любом порядке было плохо или никак, внезапно облекается новым смыслом как будто... до сих пор просто не находило свой ключик, и плохим было лишь потому, что не имело этого ключика, ведь в конечном итоге ничто не было плохо, ни один атом, просто все ждало своего маленького ключика. По той же причине мы не сможем ничего найти, ничего изменить, ничего преобразовать, пока не отыщем главный ключ, с помощью которого меняются все значения. Что же в конце концов надо найти? Что нам искать в огромной вселенной, окружающей нас? Будем проще. Конечно же, радость, суть

которой - любовь. А что является антиподом основы бытия? Конечно, смерть, отсутствие радости, отсутствие основы бытия. Но если у нее нет никаких причин быть, ее, очевидно, и не должно быть, это отсутствие реальности вселенной - и именно оно угнетает нас больше всего, подавляет и поражает своим ничтожеством все остальные значимые элементы. Нужно искать не сорок причин, а одну. Не нужно сорок революций: необходима одна. Одна мутация смерти. Остальное изменится само собой. Все прочие символы изменят значение.

Таким образом, ключ, скорее всего, отыщется там, где необходимы перемены, среди того, что надлежит изменить, там, где происходит смерть: так что же умирает? Умирают клетки, потому что они заводят и повторяют песню смерти, песню небытия, отсутствия основы бытия. Но ведь это неправда! Жизнь не может породить нежизнь, она может породить радость и только радость, потому что она сама является радостью. Она порождает смерть лишь потому, что не нашла ключик, и лишь затем, чтобы побудить нас к поиску ключа к реальности - настоящей жизни. Это же так просто: то, что творит смерть, точно так же творит и жизнь, только ключ повернут не в ту сторону. Причина не в том, что необходимо что-то убрать. Что вообще можно убрать из вселенной - и куда это деть, где спрятать? Нужно сменить направление в каком-то одном месте, и тогда все остальное тоже изменит направление. механизм,- говорила Она, - который позволит разрушить то, что было сделано>. Разрушить смерть. этих лет обнаружилось то, что готово обладать властью и ключом - механизм. И разве не нужно почувствовать, пережить, увидеть (но "увидеть" именно активно), как все перекопилось [Мать махнула рукой в одну сторону], чтобы найти силы развернуть все иначе?> Она махнула в другую сторону. Пережить, каким образом происходит смерть, чтобы суметь повернуть в обратную сторону. Пережить смерть.

Видимо, этим Она и собиралась заниматься следующие пять лет... и дальше.

Мать добавила: , что, завершив организацию, клеточный разум, по-видимому, с головокружительной скоростью повторяет путь развития человеческого разума, пытаясь найти... ключ>. Ключ к смерти. покидает ощущение, что состояние, в котором мы пребываем, - это лживая ирреальность, но при этом есть потребность или надежда найти не "причину" морального или интеллектуального характера, ничего подобного, а метод: как повернуть все так [Мать махнула рукой], чтобы направить мир в другую сторону>.

Именно клетки владеют ключом, который направляет мир в ту или иную сторону. На самом деле смерти не существует, нет явления смерти, есть неправильный поворот движения. Смерть - это не клеточный феномен, это клеточный нонсенс. Это отсутствие реальности, прилепившееся к пока неведомой нам реальности. Как только мы прикоснемся к ней - реальности радости, - смерть исчезнет сама собой. Смерть - это не реальность Материи, а отсутствие реальности Материи; умирает то, что не является тем, что оно есть. , когда я спрашиваю тело, чего бы ему хотелось, все клетки говорят: "Нет-нет! мы бессмертны, мы хотим быть бессмертными. В нас нет усталости, мы готовы бороться сотни лет, если нужно, - мы созданы, для бессмертия и хотим бессмертия". И в самом деле, я замечаю (не думаю, что в этом есть что-то уникальное и исключительное), что чем ближе подходишь к клетке, тем настойчивее она говорит: "Но ведь я бессмертна!">

Это ФАКТ клеточного существования, единственный реальный факт.

Клеточная реальность - это жизнь без смерти.

Возможно, у нас даже не возникнет расхождений с современной биологией?

В клеточной субстанции нет ничего общего со смертью.

Мутация смерти состоит в чистой радости маленькой клетки.

На цыпочках

После 1968 года произошла великая и простая революция: чистые клетки, будучи предоставлены сами себе, неожиданно стали развиваться в ином направлении, как будто это была самая естественная вещь на свете, - а это и правда была единственная в мире естественная вещь. Они принялись разрушать смерть, и это происходило спонтанно, как нечто само собой разумеющееся - обыкновенное маленькое чудо, которое не описать словами, настолько оно просто и незаметно; и в то же время именно оно должно изменить мир, хочет он того или нет, замечает ли он это сейчас или нет. Вот что стало происходить на земле. Началась мутация смерти. Клетка не одинока, она перемещается во все концы, она составляет единое тело. И мы наблюдали, как росло маленькое чудо, как оно бормотало губами Матери - иногда нам даже казалось, что мы ощущаем его в своем теле: опыт, не подозревая об этом!> - говорила Мать. Потому что это идет не через рассудок, потому что мы смотрим не туда, куда нужно; мы понимаем только когда мы его осознали, пропустили через рассудок, но он приходит независимо от нашего понимания, в котором нет никакой нужды, он происходит постоянно! Мир, не подозревая того, совершает поворот, он не слышит тихого светлого дуновения, которое просто-напросто разрушает смерть: смерти не , и, значит, замечать нечего! Нужно встретиться со смертью всерьез, чтобы осознать это проклятье. А кто видит смерти микроскопического масштаба, которые, повторяясь, производят противоположный эффект? Кто замечает тихое дуновение, благодаря которому смерти не происходит? Ибо оно веет само собой, независимо от нас, оно происходит само по себе, вот в чем красота этой истории! Стоило лишь внушению смерти, исчезновения, внушению вечного покоя коснуться клеток, как они отвергли его с возгласом: ! Мне это не нужно!> Вот и все, ведь это так просто. Как только приближается внушение болезни: , это мне не нужно!> Подступает внушение старости: , я не хочу лжи!> Весь мир, полный дурных и неотвязных внушений, в которых мы барахтаемся, как в грязной луже, сами того не замечая и питаясь этой грязью как свежим воздухом - ! Это мне не нужно>.

Это дуновение самих клеток. Но чтобы его заметить, необходимо приглушить в себе шум физического разума, ибо это слишком чистое, спокойное, ненавязчивое дуновение, легкое, как сами клетки, но в нем тем не менее чувствуется всемогущая сила, которой наделены дети, для которых грязи просто нет, просто не существует! Фу, это плохо пахнет, я его сдую. Это не имеет ко мне отношения. тебе о "болезненном воображении" тела - так вот, оно полностью исчезло, пропало, очистилось! С того момента как тело выразило свою реакцию словами: "Это отвратительно, это еще что такое!" - оно исчезло. Именно это замечательнее всего в теле: нужно еще и еще раз воздействовать на разум и витальное начало, пока опыт не установится; тело воспринимает все не так быстро, но раз уж оно осознало, что пережило хороший опыт - он установился. Это-то и замечательно. Кроме того, совершенный покой. И потом уже, если что-то пытается вернуться на прежнее место (даже если это происходит где-то на периферии), тело говорит: "Ну нет! Больше я этого не хочу, это уже в прошлом..." Оно само проделало всю работу по перемене сознания>. Материя сама производит в себе революцию.

Мы имели возможность наблюдать это явление собственными глазами во время нашего : мы чувствовали, как внушение, подобно зловонной крошечной волне приближается к телу на два-три метра, на , как говорила Мать: это может быть внушение скрежета или внушение несчастья, внушение пола, внушение головной боли - все это внушения, мы живем в мире внушений! - и вдруг мы ощутили, как клетки набухают, переполняются солнцем и светом (удивительно, насколько это похоже на любовь), и изнутри начинает подниматься очень мелкая и в то же время светлая, легкая вибрация, она возникает сама, помимо желания, помимо воли, без всякого шума, как нечто само собой разумеющееся, автоматическое, и хоп! - внушение

рассеялось без следа. Светлая полнота. Когда борешься Разумом, можно выдержать десятки, сотни сражений, не подпускать внушения на расстояние вытянутой руки, но стоит опустить руку, все кончено, они проникают внутрь, и чтобы освободиться от них, придется сражаться не на шутку, перенести настоящую лихорадку; тут же делать ничего не надо! Все происходит автоматически и необратимо. Всего лишь легкое светлое дуновение. Всю работу выполняют сами клетки.

Если же при этом произносится мантра, результат просто поразителен.

И они делают это постоянно и повсюду - повсюду, где есть хотя бы атом искренней доброй воли. Это как непрестанное изживание смерти: тысячи и миллиарды внушений, порождающих трупы, рак, невообразимую грязь, тогда как в действительности, истинно существует лишь светлая песня, призывающая радость и красоту жизни. И тут мы спрашиваем себя - что же будет? Ибо в человеческих телах, в нациях, в теле земли идет великая чистка. Да, тьма сгущается все больше, тьма чернеет почти что на глазах, будто концентрируя в себе двойную и тройную дозу смерти, вызывая слабую смертную дрожь - но она до краев переполнена собственной смертью, и ее ирреальность становится даже не фантастической, а фантазмагорической. Она абсолютно нереальна, ибо в ней нет ни малейшего дыхания Жизни, это просто огромный раскрашенный стальной пузырь, пугало, раздутое до размеров земного шара - бурдюк. А там, внизу, маленькая светлая вибрация вычищает и вычищает смерть до последнего корешка, пока от нее не останется лишь этот пузырь, нависший над нашими головами. И когда очистится телесная субстанция, он лопнет в одну секунду, его больше не существует. И не существовало. Возможно, исчезнет даже понятие и (как одно из проявлений человеческой глупости): телесная субстанция может быть только доброй; и европейцы и азиаты вдруг обнаружат, что их тела очистились без их ведома; когда там, внизу, все станет совсем светлым и чистым, они с недоумением взглянут на этот пузырь. Они перестанут понимать, что это такое. И он лопнет просто от их изумления.

После этого нам кажутся совершенно понятными часто цитируемые стихи Шри Ауробиндо, где есть одна загадочная строчка, смысл которой доселе был неясен никому:

Когда сгустится тьма,
Давящая на земную грудь,
А ТЕЛЕСНЫЙ РАЗУМ ЧЕЛОВЕКА ОСТАНЕТСЯ
единственным источником света,
Как тать в ночи, неслышным шагом,
Придет Тот, кто невидимым заходит в свой дом.
Заговорит неслышный голос, и душа подчинится.
Власть проникнет во внутренние покои разума,
Чары и мягкость раскроют сомкнутые створки жизни
И красота победит сопротивление мира,
Свет истины застигнет Природу врасплох
Бог украдкой вселит в сердце радость
И земля, сама того не ожидая, станет божественной.
В Материи зажжется огонь разума.
Во множестве тел зародится священный огонь...
Некоторые увидят то, что еще никому не понятно
Бог будет расти, пока мудрецы беседуют и спят
Ибо человек не узнает о пришествии, пока не придет час
И вера не утвердится прежде, чем завершится работа[2].

Будем ли мы пытаться подглядеть, как совершается чудо... и попасть в светлую нежную вибрацию, будто случайно бегущую под ногами у наших иллюзорных чудовищ?

Мутация смерти происходит сегодня.

V

ПУТЕШЕСТВЕННИК

Но основная клетка пока останется.

Даже когда разрушится этот кокон смерти, причина всех болезней, искривлений и скорбей, - боль человеческая, общее нездоровье; даже если жизнь станет длиннее по нашей воле благодаря устранению трения и гибкости великого мирового Ритма, останется основа смерти птиц, животных, всех ныне имеющих видов. По сути, существование смерти не окончится до тех пор, пока не будет выполнена эволюционная задача, поскольку это движущая сила эволюции. Если бы задача эволюции заключалась в том, чтобы создать красивую и гармоничную человеческую расу, не испытывающую никаких трудностей, вероятно, Смерть исчезла бы сразу по достижении этой цели, потому что исчезла бы причина ее существования. Но ведь эволюция приговаривает к смерти и птичек. Значит, мы поняли еще не все. Смерть остается порогом Тайны, неопровержимым свидетельством того, что единственная Тайна эволюции еще не раскрыта. Каждый шаг подводит нас все ближе к ядру глубинной Материи, производящей смерть по той причине, что производить то, что ей хочется, она (пока?) не может. Она еще не нашла себя. И весьма вероятно, что в конечном счете именно тело, которое нам кажется лишь инструментом, опорой для Материи, созданной, чтобы сознательно передвигаться по земле, окажется главным в этой истории. Живой центр Материи, каждой ее клетки и каждого атома. Скрытый основополагающий принцип, обнаруживающий себя лишь в самом конце, когда Амазония открыта полностью, до последнего уголка. Мы-то прочили на роль первооткрывателя главных тайн маленького разумного человека, но очень вероятно, что то самое, которое тысячи, миллионы лет назад составило первейшую Материю, составляет и Материю конечную; вместе с первым атомом и первой молекулой, а точнее, именно в них находится путешественник, проделавший весь путь. Мы стучимся к нему в дверь, к нему стучится каждая смерть и каждая жизнь, ибо мы погибнем, если не найдем его.

Следовательно, наша тайна заключена в Материи. Что же там, внутри?

Разумеется, не философия и, слава, не религия! А что? Чем ближе рассматриваешь клетку, тем она загадочнее и, хочется сказать, чудеснее, но это чудо настолько, оно, так сказать, столь широко разверзлось, что чувствуешь некоторое смятение. Это огромная или эволюционный разлом, через который можно в одну секунду попасть в другую - даже не страну, а как будто в другое существо, произошедшее от нас. Во всяком случае, это такое, что открывает невероятные возможности для всех физиологических структур с их ферментами, тканями и сложными молекулами. Но сразу ничего не. Ничего не получается, или получается наоборот. Мы подошли к самому центру главной клетки, той, что выводит милых пташек, и могла бы выводить милых человечков, если бы такова была цель эволюции. Но, видимо, мы прошли сквозь первую сеть, чтобы преодолеть вторую. Решительно, мы не созданы для роли прекрасных пленников, хотя бы и молекулы. Мы настойчиво стучимся в двери смерти.

Может быть, смерть - последняя личина путешественника. Станем, наконец, проще, гораздо проще - что же главное в этой дурацкой или великой истории эволюции, где мы - всего лишь более или менее послушные и несчастные пешки? Для чего она затеяна? Чтобы вывести породу

сверх-птиц... уставших от крошечных или огромных крыльев. Чтобы вывести чудесных вездесущих сверх-людей... пресыщенных чудесами и уставших от вездесущности! Чтобы сотворить дивные земли, где растут сказочные цветные леса и плещутся невиданные моря? Чтобы создавать и создавать все время что-то другое, но пока это будет другое, это никогда не будет оно.

Оно - совершенное.

Оно - такое простое, все на виду, ни больше, ни меньше.

Оно - им одним можно питаться каждую секунду.

Оно - как дыхание.

Оно - как любовь, и навсегда.

Оно.

Оно, и если нет его - нет ничего, и тысячи раев, земных и неземных, вместе взятых, никогда не заполнят эту пустоту.

Может, оно и есть этот путешественник.

Может, этот путешественник и есть любовь.

Мы стучимся в двери любви, и пока мы не найдем ее, мы не найдем ничего. В этом, наверное, и заключается загадка Материи. Как только мы прикоснемся к ней каждой клеточкой и каждым атомом, врата смерти отворятся, - это так просто.

Сама Простота.

Именно ради нее однажды зародился огонь в маленьком атоме.

Именно для того, чтобы в каждое мгновение и в любом обличий жить с этим, мы и нацепили этот панцирь, это оперение, эту человеческую шкуру, но оно было с нами, внутри, всегда, - только теперь оно хочет быть самим собой, так какими же будут его одежды?.. Что такое эти одежды Материи? Изношенные лохмотья, выброшенные за ненадобностью, или, может, тело путешественника, неизвестное нам до поры, которое могут создать сами клетки; ведь этот путешественник не упал к нам с неба, он изначально присутствовал на земле, пресмыкаясь вместе с нами, изменяясь вместе с нами и страдая вместе с нами. Что же теперь?

Где ты, путешественник, и что ты сотворишь из своих многострадальных маленьких клеток? - добычу смерти или новую неведомую жизнь, новое тело?

Тело твоей любви станет нашей единой любовью.

И все будет наполнено.

Все будет просто.

Это будет Оно.

Мы видим, как загорается золотое пламя в огромных глазах будущего.

VI

КЛЕТОЧНЫЙ КОКОН

На клеточном уровне нам открывается целый мир, - новый, неожиданный, удивительный, имеющий так мало общего с тем, что дают нам микроскоп и строгие законы биологии! Разница примерно та же, что между лесами Гвианы с высоты птичьего полета и теми же лесами, когда пробираешься по ним пологими берегами реки Ойяпок. Клеточный уровень переживается. В этом вся разница. А казавшиеся незыблемыми законы, цепочки и спирали ДНК, представлявшие ключом к познанию клеток и олицетворявшие клеточную реальность, оказываются пеной, плавающей и кружащей по реке по воле течения - боже мой, просто он ее несет. Мы, как щепки, крутимся в великом Потоке, и утверждение, что судьба человека или

народа в какой-то момент определяется звездами, плывущими в огромном море над нами, сталкиваясь, сближаясь и удаляясь друг от друга, верно по той причине, что все взаимосвязано: щепка, звезда и молекула плывут в одном великом Потоке. Вместо того, чтобы замыкаться в клеточной тюрьме, мы открываем безгранично подвижный, текучий, открытый мир. Мы закрыли все двери и оказались в плену собственного ума. Что самое удивительное, маленькая разумная клеточка тоже подчиняется закону буквы, и может тысячи и миллионы лет находиться в подчинении, ибо нет ничего более послушного, чем клетка, пока наконец какие-то природные потрясения не прорвут ее, или просто кто-то более разумный не скажет ей: а почему бы тебе не повернуться в другую сторону? И она повернется - ведь это же так просто - достаточно тихого внутри молекулы. Возможно, мы и проделали этот путь ради одного. Наше путешествие ведет к свободе и, в конечном счете, к любви, потому что чистая любовь возможна только при абсолютной свободе. По правде говоря, мы находимся в плену собственных законов только потому, что испытываем потребность в плене: младенцы планеты на задворках эволюции; а в ходе эволюции создаются новые потребности, естественным образом ломающие старые законы, - без потребности, нет и надежды на перемены, все идет по бесконечному кругу. Может быть, настал момент созревания Великой Потребности. Вечная ошибка человечества - путать законы.

Пластичность клеточной материи

Мы ждали от Матери ломки тысячелетних клеточных порядков, физиологически невозможного... но вызывающего симпатию, ведь в мире, скованном законами, есть клеточные Дон-Кихоты, - ничего подобного! Проблема или трудность совсем не там, где кажется. То, что представляется непреодолимым, оказывается детской забавой, а то, что таковым не представляется, действительно ужасно!

времени уходит на осознание того, что необходимо изменить, - говорила Она, - войти с ним в сознательное взаимодействие, влекущее за собой перемены>. Взаимодействие. На каждом шагу Мать совершала открытия, хотя Ей пришлось даже не , а расчищать преграды, мешающие увидеть путь. Чтобы добраться до реальности, нужно развеять множество иллюзий. Мать - великая разрушительница иллюзий. Она дала нам вдохнуть долгожданный воздух мира возможностей в окружающей нас полной невозможности мира. Спрашивается, можно ли жить, не замечая этой духоты? Но настанет час, когда ветряные мельницы законов наконец развалятся. Нужно лишь дойти до некоего предела. Мать обнаружила за порогом невозможности физического Разума ошеломляющий, до безумия пластичный мир (что создало еще одну трудность). Подумать только, неподатливая Материя создана нашим страхом. Мать говорила это много лет назад, но нам не удавалось понять Ее слова, ока один небольшой опыт не (вернее было бы сказать, не) проблеме, - дело в том, что мы, как и все человеческие собратья, наделены физическим Разумом. Речь шла об опухоли на шее. Мать пояснила: , вырос волосок, который организм облек кожным, покровом, а потом по инерции продолжал наращивать кожу: один слой, другой, третий... Тупая добрая воля>. В этих трех словах вся клеточная история: воля. В этом причина почти всех болезней. Фокус (он тут есть) в том, чтобы сказать клеткам, что от них ждут совсем другого, вовсе не того, что они сосредоточатся вместе. Надо убедить их, что их назначение совсем не в этом. Довольно любопытно. В этом корень любой привычки. Разве они не думают: вот это надо делать, вот это надо делать, вот это... [Мать описала пальцем круг.] И у меня то же самое, просто я сказала. Нужно осознать движение [этим все сказано, мы не осознаем движения и не видим его, поскольку все забывается разумом, и, естественно, приходится прибегать к помощи микроскопа и хирургии, - но есть лишь одно движение, один

поток], а потом спокойно, но очень-очень уверенно, очень уверенно сказать им, как детям: нет, вы не должны делать это, ваше предназначение в другом... Здесь причина всех хронических болезней. Едва появится свой (любое происшествие уже "сбой"), и несознательная, послушная добрая воля заставит его повторяться: нужно повторить, нужно повторить... Остановить ее можно только взаимодействием с клетками сознания, способного внушить, что... Нет, вот этого повторять не нужно!> Мать рассмеялась. ! Это интересно. Но для этой работы требуется большое смирение, ибо нельзя увлекаться эффектами, - большое смирение. И спокойствие>.

Конечно, не каждый пробьется сквозь все слои и вступит во взаимодействие с клетками, позволяющее с ними; на самом деле, Мать и не рассчитывала найти героя-покорителя микромира, потому что здесь нужен героизм; Она выполняла работу за всех; но этот капитальный по значению при своей простоте феномен стал фактом. Да, фактом человеческого, земного существования: по всему миру рассеяны миллиарды маленьких, как две капли воды похожих друг на друга клеток, и здесь царит пассивная добрая воля. Нет ни одного вечного и неизменного закона, или правила, или молекулы ДНК: подвижная Материя может образовать что угодно. Нужно лишь дать толчок, и движение будет продолжаться... Любой толчок подхватывается и продолжается до бесконечности. Но если вдуматься, это совершенно замечательно - почему бы не подхватить радостную солнечную вибрацию?.. Нет никаких помех. Никаких.

Полная свобода, абсолютно подвижный мир. Обратная сторона революции Менделя. Открытые перспективы для физиологии - ох! какое дыхание раскрывала в нас Мать. Она оставляла далеко позади все мифы. Разумеется, это совершается не в три дня (даже присносущному Отцу понадобилось семь), и, хоть мы и не верим в чудо, пока не уткнемся в него носом, оно ПРОИЗОШЛО. урок - и это делают все тела. Смена власти. Это трудно. Это мучительно. Это болезненно. Естественно, не обойтись без потерь, но... Но это очевидно - очевидно. В этом мире действительно что-то изменилось... Эту работу оставил мне Шри Ауробиндо. Теперь мне понятно. Теперь я вижу, как много значил Его [Шри Ауробиндо] уход в тонкое физическое, как помогла Его огромная и постоянная работа над ним! Какую помощь он оказал в подготовке, в изменении структуры физического. Правда, сейчас это не так, как раньше, уже не так. И все вокруг, все обстоятельства становятся до невозможности жестокими, кругом будто разъяренные хищные звери, но... Это уже конец. Тело знает, что это конец. Возможно, пройдут столетия, но это конец. Совершенно конкретную и абсолютную реализацию, которая была возможна только при выходе из материи, мы осуществим прямо здесь, теперь это известно точно и определено>.

Пришел конец, о котором говорил Шри Ауробиндо. Варварству от начала и до конца, от религиозных вершин до генетического кода.

Открытый, текучий мир, где возможно все.

Тихая светлая вибрация зарождается в телах так же неуклонно, спокойно и непреодолимо, как раньше - рак, бывший лишь опухолью нашего Разума. С того дня в 1968 году, когда тело Матери было предоставлено самому себе, без памяти, без Разума, без былых сил, клеточный разум прилепился к последнему, что осталось, чтобы не Раствориться в небытии и не разложиться окончательно (это было настоящее разложение и смерть: чтобы держать клетки вместе, необходимо нечто вроде вибрации, направленной силы повторяющегося действия, иначе развалится все), клетки подхватили Мантру, включились в Сознание, в единый большой Поток и принялись повторять Мантру 24 часа в сутки, днем и ночью, без остановки, как попугаи, с той же неизменностью и спокойствием, как раньше твердили старую песенку смерти, а все мелкие генетические образования обратились в бегство. Когда уходит все, остается это.

Вибрация высшего разума.

Вибрация чистой, истинной Материи.

Первый огонь, от которого зажгли звезды.

Это священный огонь... обладает силой высшего огня>, - говорила Мать. И это похоже на любовь.

С присущим Ей чувством юмора Мать прибавила следующие слова, ключевые для понимания как старой Материи, порождающей все раковые болезни, так и новой, порождающей... нечто... творящей тайну будущего: случаях способность к повторению может быть исключительно полезной! Я даже думаю, что именно она придает устойчивость форме, иначе у нас менялась бы и форма и внешний вид, а то и вообще мы бы растеклись!>

Это концентрирует форму.

Материя - всего лишь устойчивая вибрация.

Это не протяженность, не плотность, не толщина, не то, что видят наши глаза, что можно потрогать руками, что отражается в наших заданных ощущениях: только от качества вибрации зависит большая или меньшая толщина, плотность, степень смерти - концентрация. Смерть есть распыление при отсутствии обычной концентрирующей вибрации. Стоит изменить вибрацию - и Материя изменится. Меняется плотность. А также смерть.

В этом секрет преобразования.

В этом секрет нового тела.

Новая Материя, порожденная новой вибрацией.

Или, возможно, вечной Вибрацией.

Осталось выяснить, сможет ли старое тело перенести смену вибрации, не грозит ли она ему смертью - сможет ли оно переродиться, не потеряв шкуру.

Опасная неизвестность.

VII

СОЗНАТЕЛЬНЫЙ АВТОМАТИЗМ

Проход сквозь вторую сеть проще всего и одновременно сложнее. Возможно, по той причине, что это в определенном смысле очень просто или должно быть таковым. Головокружительная в своей радикальности и совершенно недоступная нам, привыкшим все усложнять, простота. совершенно дурацкого вида>, - говорила Мать после последней небольшой, совершенной в 1970 году. Все мыслимые трудности - неумолимые законы, притяжение и разложение, гены, которые скручиваются и раскручиваются, клетки и ткани, которые изнашиваются, возрастные границы и пределы физических возможностей - все это на самом деле были, это было в прошлом, это были преграды и первой сети, Материя нашего мозга и законы физического разума; когдаходишь ко второй сети, к свободной от фантомов клеточной субстанции, трудность обнаруживается с обратной стороны преодоленной нами старой Стены, и заключена она как раз в том, что стен больше не существует! Мы повисаем в пространстве, где нет законов, где возможно все! Несколько пугающее ощущение для тела. Нет больше никакой опоры. Это завораживает и страшит. Ни малейшего механизма, за который можно было бы зацепиться, лишь один большой Механизм, и если хоть на секунду его отпустишь, исчезает все, ты испаряешься. К чему ведет это ничто или великое нечто? Вдруг замечаешь, что весь построенный нами мир - не что иное, как великолепная иллюзия смерти, болезней, тяжести и электронного микроскопа, тогда как другой мир... он ускользает от нас, его еще не существует в телесном восприятии, ни одно земное тело такого еще не переживало, там нет памяти, на которую можно опереться. Это можно сравнить с ощущениями первого земного

тела, которому предстояло освоить неизвестный мир, войти в ничто, которое станет нечто благодаря его присутствию. Каждый шаг вперед - это шаг в никуда. Колумб, по крайней мере, входил в устойчивое неведомое пространство. ! Абсолютная ничтожность, беспомощность...> О какой личности тут может идти речь? Личность должна обладать памятью, на которой держится . А какая память может быть тут, когда все воспоминания принадлежат старой клетке, какие , если все они сводились к способности благополучно умереть? Каждый шаг - это провал. К тому же час состоит из множества секунд... из тьмы маленьких секундочек. Никто не поймет, что пережила Мать. Она все время спрашивала: сколько времени, сколько времени?.. Все думали, что Она притворяется или заговаривается. Иногда от Нее просто отмахивались. Так было вплоть до того дня, когда Она перестала спрашивать, который час. , понимаешь, измениться должно сознание клеток... У нас нет слов, чтобы это выразить, потому что такого на земле не существует>. Нужно создать другую личность. Клеточную личность. Что может происходить в подобном теле?

Непосредственное действие

В действительности произошло множество фантастических, чудесных, инфернальных и невероятных вещей, о которых Она не могла рассказать никому из опасения прослыть сумасшедшей, - вспомним о молчании Шри Ауробиндо. Но получилось так, что мы прошли через человеческую по man's land[3] в концентрационном лагере, отдаленно напоминавшем клеточную по man's land Матери и раз и навсегда освободившем нас от предрассудков человеческого разума. После этого оставалось либо по-настоящему уверовать в высшую землю, либо умереть. Мы не умерли лишь благодаря Матери, ибо в Ней мы нашли того, кто желал творить эту высшую землю, и мы были готовы понять все, кроме человеческой тюрьмы, беспросветного физиологического концлагеря, уходящего в никуда и вновь возникающего в виде другого, концлагеря. Мы полностью понимали Мать: невозможность для нас олицетворять старый мир. была для нас живой и осязаемой. И в самом деле, под Нажимом небытия, или потребности - старого ключа эволюции, - в клетках Матери зародилось нечто новое. Новый способ земного существования.

Сначала нужно было научиться держаться. Нужно было совершать движения, произносить слова, французские, английские; десять, двадцать, пятьдесят человек вокруг находились в ожидании, а остальные просто наблюдали. Ощущалось невидимое и неслышимое давление множества сознаний, которые хотели того, этого, ожидали того, сего: будут давать деньги или нет, будет ли этот дом сдаваться внаем или нет, нужно его ремонтировать или нет; требовали сотни и тысячи абсурдных вещей, из которых складывалась беспокойная, изматывающая, суматошная жизнь. Это тело покоилось среди окружающего трепетания тысяч маленьких смертей, не понимая в них ничего, они ничего не говорили телу. Чек, что это такое? Что такое ссора между тем-то и тем-то, когда страдания есть повсюду, когда повсюду сталкиваешься с необъяснимыми страданиями, агрессивностью, ненасытной в проявлениях и любви и лжи. И иногда вдруг возникает маленькая светлая вибрация, не желающая ничего, ничего не просящая и не ожидающая - просто чудо. Как только она где-то появлялась, Мать замирала, обращалась внутрь этого чудесного мерцания и улыбалась с закрытыми глазами. Дыхание доброты. Потом все начиналось сначала. Тихо стоя рядом с Ней, когда Она наощупь входила в новый мир, мы чувствовали, как Она утопает в огромной, спокойной и всемогущей доброте, а если вдруг случайно, в минуту слабости, к нам даже в отдалении, на расстоянии подступала какая-то мысль, Она тут же вскакивала, все Ее тело собиралось и Она открывала глаза: который час?

Любая, даже самая невинная мысль приводила к шоку: - это враг>, - говорила Она, - враг клеток. Мы наблюдали это многократно. Мысль оказывает на клетки губительное действие, они прожили тысячелетия под ее губительным гипнозом. Мысль - это хозяин, который приходит и говорит: я хочу, ты это сделаешь; холодно, ты заболеешь; жарко, ты заболеешь; поздно, ты устанешь... Мгновенно передается боль, вновь возвращается прежнее рабство. Прими успокоительное, а то остановится сердце, и ты... Она боролась, отбивалась. Каждую секунду Она жила в смерти - нет, Она проживала смерть. - это ежесекундная смерть, по крайней мере, жизнь в понимании окружающих. Однажды мы разговаривали о ходе опыта, и Она объясняла, как действует одно, другое, потом по какой-то дурацкой человеческой привычке нам захотелось узнать, что произойдет в будущем (эта вечная озабоченность, когда мы не умеем прожить мгновение) и из любви к нам Она попыталась это узнать; закрыла глаза, обратила взгляд вовнутрь, и вдруг разом вышла оттуда, сорвала шаль, будто задыхаясь: Мать была в испарине, на грани обморока. , что происходит: как только я попробовала узнать, я ощутила такую удушающую жару, что мне показалось, я сейчас умру. Вот. Понимаешь?" Так оно и есть, в этом мире нельзя, в том мире нельзя пытаться сделать, даже хотеть сделать. Никто ничего не и никто ничего не может, но как только нужно, все становится известно, а это значит, что все уже сделано: знать - это делать; видеть - это мочь, автоматически. А если чего-то видеть не нужно - его не видно; если чего-то не следует делать, это не выходит, и никто даже не знает, как это сделать. Иными словами, все действия совершаются противоположным образом, нежели здесь: тут людям нужно сначала, и, чтобы получить возможность сделать. Но поскольку понимание наше сомнительного свойства, действия тоже сомнительны, как и вся наша жизнь. Там действие безошибочно. Оно совершается моментально, в одну секунду. Чек - это вещь, не имеющая смысла, не так ли, но перо ложится на него или не ложится, - были бумаги, которые Мать не могла подписать, она просто разучивалась писать! А через пару дней или через месяц обнаруживалось, что они содержали ложь. Или, например, она не могла взять цветок, не могла прикоснуться к денежному подношению - в них содержался расчет, они были отравлены им. И так вплоть до самых мелких, самых незначительных деталей - Она или не умела, видела или не видела, говорила или не говорила: , если "Оно" не хочет, чтобы я сказала что-то, вместо того, чтобы подумать: "Нет, не нужно говорить", - я разучиваюсь говорить!.. И так во всем. Все действует непосредственно>. Ничто больше не проходит через Разум. Разум утратил узурпированный им трон творца и вдохновителя. супраментальному действию перескакивает через разум. Разум является неподвижной зоной передачи. Он совершенно спокоен, тих и включается в действие только по приказу, по команде. Он получает приказ, и совершает определенную работу, на определенном основании, совершенно определенное действие, а затем... Спокойствие и молчание>. Разум возвращается к истинной роли инструмента, наподобие антенны, клешней краба или горла соловья. становится на свои места. Исчезает только грязь, которую мы развели>.

Всеведущая улыбка

Учиться непосредственному действию пришлось долго, и Мать овладела им в совершенстве лишь после долгого движения наощупь, после поворота, произошедшего в 1968 году, когда отключился всякий Разум, кроме клеточного. Но на деле оказалось, что последнему не нужно учиться, как дзюдо или плаванию: это был способ существования, при котором действия совершались точно и автоматически. Или, быть может, способ несуществования, небытия. Прозрачный поток, естественным образом направляющий мир в ту или иную сторону. Чем

меньше тебя, тем полнее твое бытие! Чем меньше останется, тем полнее присутствие вселенной. Чем меньше ты знаешь, видишь, слышишь, решаешь, тем полнее знание, обширнее видение, охватывающее все углы и закоулки вселенной, - ты оказываешься в центре всего, потому что находишься в Центре. И тогда ты знаешь и делаешь. Тело само знает и само видит. Бесчисленное множество клеток присутствует повсюду. Все сообщается, все здесь. Это течет великое Сознание, знающее о малейшем движении каждой из бесчисленных частичек своего тела. разума, вызывающее старое движение, портит все, - замечала Мать. - Я говорю о старом способе управления телом: мы хотим и того, и сего, и пытаемся заставить тело сделать то, сделать это... Как только разум высовывает нос, движение вперед прекращается. Нужно пребывать в бездумном состоянии, тогда замечаешь, как зарождается новое движение. Но это такая тонкая игра! Достаточно любого пустяка: простого движения, совершенного обычным способом, и по привычке соскальзываешь обратно (все так тонко, подобные вещи не так-то легко увидеть, они хрупкие-хрупкие, нужно быть очень-очень внимательной). Если это происходит, все останавливается. Тогда приходится ждать, пока все успокоится, то есть войти в созерцательное состояние - и проделать весь путь заново. А когда опять поймаешь это, когда сможешь задержаться там на несколько секунд, иногда минут (несколько минут - это замечательно), все сдвигается... А потом опять происходит сбой, и все нужно начинать заново>.

Иными словами, мысль автоматически запутывает все самим фактом своего появления. Мир разума - это мир путаницы. И, разумеется, раз все запутано, требуется изобрести массу ухищрений, чтобы распутать путаницу, а точнее запутаться еще больше. В этом мире ничто не познается непосредственно, здесь нужно все, все. Огромная организованная путаница. А там ничего не надо - что предусматривать? Каждая секунда мироздания совершенно нова, совершенно свободна и в совершенстве организована в ОДНОМ-ЕДИНСТВЕННОМ многоликом чуде, где полет птицы над Арктикой сливается с ветерком, что колышет листок перед вашим носом. Это ОДНО точное, мгновенное движение. Нужно просто прожить эту секунду, вот и все. Или, скорее, быть во всем этой замечательной секундой. И это заложено в клетках тела. вступает другой закон, - говорила Мать. - Например, в один миг узнаешь, что нужно делать, что говорить, что сейчас произойдет, - если есть хоть малейшее ожидание или сосредоточенность на том, что хочешь узнать - ничего не получится. Если же просто войти в состояние внутренней неподвижности, то узнаешь обо всех мелочах жизни точно в нужный момент. То, что нужно сказать, приходит: вот оно. Не в виде приказа извне: оно приходит, оно там-то; то, что нужно сказать, находится там; что нужно ответить - там; кто входит - входит без предупреждения. Все это совершаешь как бы автоматически. В мире разума сначала обдумываешь, что надо сделать (как бы быстро это ни происходило, нужно совершить два действия), а там все иначе>.

[4], - так определял супраментальную жизнь Шри Ауробиндо. Место бессознательного автоматизма животного или атома заступает тот же автоматизм, но при полном сознании.

В малейшей детали - единый ритм вселенной. В каждую секунду во всем единый ритм. это... нечто... как объяснить? Это лучше всего передает английское слово "smooth": мягко, размеренно. Все происходит "smoothly", все, все без исключения: то, как умываешься, чистишь зубы, ополаскиваешь лицо, все... Не существует "большого" и "малого", "важного" и "неважного". Все так... однородно в многообразии - больше нет толчков, скрипа, препятствий... Что-то идет и идет вперед, мягким ходом, не встречая сопротивления. Не знаю. Оно не обладает напряженностью состояния счастья, это не то: оно такое же ровное, такое же размеренное, но не однолико: оно многообразно. Все существует в одном ритме (только слово "ритм" слишком грубо). И никакого однообразия, нечто очень ровное и на вид такое мягкое, но наделенное поразительной мощью в малейших проявлениях... Ни привычек, ни воспоминаний: вещи больше не делаются лишь потому, что мы научились их делать; все совершает сознание. Это не: "Ах, мне

нужно пойти туда", - нет - в каждую секунду ты находишься там, где должен находиться, и оказываешься сразу там, куда собирался: "Ах! Это прямо здесь">.

Это здесь каждую секунду.

Человек существует в каждую секунду.

Или, быть может, рождается.

Это мир , без раньше и без после, в нем нет необратимых последствий - нет ничего необратимого! Необратимость существует в наших головах, и оттуда в будущее постоянно посылаются мрачные тлетворные мысли, из-за которых продолжаются болезни, смерть и все прочее. постоянно работает, оно является не продолжением того, что было раньше, а как бы отражением того, что оно ощущает в каждый момент. Оно постоянно видит то, что предстоит сделать. Оно в каждую секунду следует... Следует за собственным движением! И это делает возможным все! Именно благодаря этому возможны чудеса, превращения - все возможно. Это прямо противоположно поведению людей>.

Ничего замкнутого больше не существует.

Каждая секунда... полна и чиста.

Мы все замкнули в голове, даже время, пространство и хромосомы, но мир не таков, мы сделали карикатуру на мир, научный математический ад. Иллюзию мира. - это всего лишь пробел в нашей логике. Он моментально порождает чудо. В наше время последние колдуны - ученые. множество подпорок... чтобы построить себе клетку, а потом вдруг веет что-то светлое, золотое, теплое, спокойное, приятное: но ведь это очевидно, это так, я естественным образом перенесусь в нужное место, зачем все эти сложности!.. Правда, когда я нахожусь здесь, вокруг столько сложностей, обстоятельств, людей... Все настолько запутано, а за всем стоит... Не просто сила, это СОЗНАНИЕ-Сила - сознание, похожее на... Улыбку. Улыбка... Всезнающая улыбка. Правда, это так>.

Улыбка будущего мира.

, что это и есть переход из этой жизни в ту. Когда мы окажемся целиком по ту сторону, ох! Мы перестанем размышлять, желать все "объяснить", делать выводы и заключения, приводить все в систему. Со всем этим будет покончено. Если бы мы умели... быть - БЫТЬ, просто быть>.

VIII

ВЫХОД ИЗ ВТОРОЙ СЕТИ, ИЛИ НОВОЕ ТЕЛО

Но как при новом образе существования образуется Материя?

Тело иначе движется, иначе получает информацию, но по-прежнему остается плотным, переваривает пищу, как все остальные, дышит, как все остальные, и его сердце, хотя бы и подчиняясь другим законам (иначе оно уже двадцать раз остановилось бы), остается прежним и гонит кровь в вены. Даже приостановка старения дает лишь временную отсрочку смерти. Это не будущий человеческий вид, а усовершенствованный старый. Генетики, возможно, воображают, что, перемешав молекулы и составив их в другом порядке, они получают другое существо, но они сильно заблуждаются. Они произведут монстров, пародию на людей, возможно, при верном расчете, усовершенствованный сверхмозг, но все это будут разновидности одного и того же, созданные из той же субстанции. Можно собрать молекулы Наполеона, Шекспира и Данте - забавно было бы посмотреть, но все равно это будет тот же человек, если не хуже. Следующий вид, возможно, (и даже наверное) произойдет от человека, но благодаря отсутствующему у человека элементу. Все отличие будет заключаться в этом элементе, но в каком гене, в какой молекуле искать его? Развитие видов всегда представлялось нам неразрывной

последовательностью, но все они принадлежали одному Царству животных. Грядущий вид не будет принадлежать животному царству. Это не разновидность старого, а нечто другое. Должен произойти эволюционный скачок, какой в свое время разделил минеральное и растительное, а затем растительное и животное царства. Это будет новое царство. Новая Материя, рожденная вечной Материей. Можно ли представить существо, созданное из Материи настолько же отличной от существующих видов, насколько гранит отличается от розы или стрекозы, - не минерал, не растение, не животное? Нам скажут, что это невозможно, что таких композиций не бывает, что это тело из области фантазий, небесных явлений и эзотерического календаря. Но мы говорим о Материи, а не о чудесах, если только это не чудеса Материи. , - говорил Шри Ауробиндо, - всегда вычерчивает ограничительную линию настоящего и пишет "дальше нельзя", а когда линия оказывается позади, он чертит другую и опять пишет "дальше нельзя". Именно такие слова каждый раз произносило бы существо, наделенное физическим Разумом, оказываясь на разных стадиях развития земной истории. Если бы в тот момент, когда существовала лишь неживая материя ему сказали, что скоро в ней зародится жизнь, оно воскликнуло бы: "Как это? Это невозможно. Жизнь бывает лишь в тонких телах. Она никогда не присутствовала и никогда не воплотится в грубой материи. Как вдохнуть жизнь в эту массу электронов, газа, химических элементов, в эту грязную кашу из воды, бульжников и инертных газов? Разве металлы могут ходить? Разве камень может быть живым?">[5].

Теперь же, когда есть , а пока нет, хочется спросить: могут ли молекулы ДНК, альвеолы и изысканные серые клетки существовать, не в старом добром слегка загрязненном воздухе и не в осязаемой и наконец-то обладающей разумом Материи? Это невозможно, придется подниматься на небо.

Но как создается новая Материя? На что она похожа?

Она же не упадет с неба?

Образ существования

Мы подходим к самому таинственному месту Леса, через который пробиралась Мать, и чувствуем, однако, что все должно быть очень просто. Она не знала дороги. Просто шла, и все. Она говорила: это я видела, это чувствовала, это знаю по опыту... И было непонятно, откуда что выходит и куда идет - был факт, но факт ЧЕГО? Тысячи фактов... того, что невозможно ни определить, ни назвать, ни связать. В детстве ребенок видит : камни, травы, множество безымянных предметов, пахнущих, живущих, и что же? Только спустя годы он понимает, что это был . Мы несколько раз жаловались Матери, еще в 1972, за год до того, как кончился: совсем понимаем, какой дорогой идем>, - не понимаю, ну и что!.. Просто... [Она беспомощно развела руками.] Это нелегко>. Так что читатель заблуждается, если полагает, что мы хотим что-то . Нам хочется просто понять, что это за сад; мы даже не знаем, что он из себя представляет и куда ведет. Возможно, это и есть новый мир. Но пока он выглядит очень странно.

Однажды утром (это было в 1970 году) Мать заметила: такое впечатление, будто какая-то часть пытается организовать в тело, то есть новый образ существования клеток ведет к образованию нового тела. Когда это происходит, ощущение очень странное. Странное. Тело как будто умирает... Оно не знает, что это такое. И вынести это можно только благодаря очень сильной вере. Как будто одно превращается в другое. Как будто то, что есть, пытается превратиться в нечто другое. Но это... Это мучительно. Нечто совершенно новое>. Это и есть чудо. Образ существования клеток дает начало новому телу... Но как образ существования может сотворить тело?

Очевидно, один образ существования соответствует ящерице, другой - цветку, третий - человеку. Но все-таки: что же изначально создает ящерицу?.. Все время приходится возвращаться к , к этому раз>. Обращаясь к нему задним числом, мы говорим: очень просто, это образуется в молекулах протеина по такой-то схеме, а если изменить схему, получится не ящерица, а... что? Что заставило молекулы свернуться именно таким образом, что внушило им желание свернуться тем, а не иным способом? Обычно говорят: - это очень удобное объяснение, или - это еще проще. Но где дама или господин, захотевшие этого, - или нам придется допустить, что ничто могло захотеть чего-то или неизвестно чего, или мы вернемся к боженьке? Не покидает нас ощущение, что ученые протаскивают-таки его украдкой в своих греко-римских молекулах. Значит, нечто захотело - чтобы делать, надо ХОТЕТЬ, черт возьми! Или видеть, или быть... хоть чем-нибудь. Рождению ребенка дают импульс родители, но , дающее импульс, должно заключать в себе хотя бы шарик желатина (если мы скажем , чудо опять приписывается какой-то даме), должно быть нечто, , - под подразумевается существо, обладающее сознанием, возможно даже, не имеющим ничего общего с нашим, способ вибрации или притяжения, который поддерживает свое существование подручными средствами. Если сказать: все дело в солнце, аминокислотах и нескольких сотых градуса наклона... это равнозначно утверждению, что тюрьма создала заключенных. Это наука, созданная заключенными. Даже аминокислотам необходимо было захотеть стать чем-то, - они представляют собой способ вибрации, образ существования. Мы не занимаемся философией, мы смеемся над философией, нам нет нужды быть марксистами или спиритуалистами: мы постигаем феномен. Феномен тела, точнее, клеток некоего тела, утративших привычку делать то, к чему приучил их физический Разум, но сохранивших привычку быть: быть в смысле бороться, вибрировать, тянуться к чему-то... возможно, даже хотеть, но не зная точно чего и зачем. Короче говоря, это клетки, у которых все раз>, но которые при этом прошли весь путь человеческого развития. Что смогут они создать, какую субстанцию, что происходит? Любое существо обязательно обладает телесной формой; способ существования, или вибрации, должен соответственно себе организовывать Материю или субстанцию, если можно так сказать, подручный материал. И что получается?

Если б знать, что получится, что за новое чистое вещество можно создать, отказавшись от старых схем, мы подошли бы к мировой тайне. Может статься, что весь огромный круг эволюционных превращений мы прошли для того, чтобы, обладая индивидуальным строением и сознанием, прикоснуться к изначальному секрету, изначальному пружине, энергии или материи, первому чистому существу, не нагруженному эволюционными костылями, на которых мы до сих пор тащились. И тогда наука о костылях превратится в науку о существе, наука о всех пройденных нами тюрьмах - в науку о свободе. Получится на редкость интересная наука.

Выход из второй сети

Мы опираемся только на (хотя и не всегда знаем, факты чего), то есть на опыты с чистыми клетками, как их пыталась передать Мать. Опытов множество, иногда они почти противоречат друг другу, хотя, впрочем, не больше, чем травы и бульжники в саду противоречат пруду; причина в том, что мы плохо улавливаем связь между ними, мы не знаем .

Сначала чаще всего наблюдалось явление текучести (или сознания) клеток, то есть казалось, что исчез механизм, собиравший клетки в единое целое, прекратилось повторение, обычная связывающая клетки вибрация, создающая человека и ящерицы: произошло растворение: нечто хотело растаять. Сильнейшее впечатление. И это производит в клетках вибрации небывалой мощности, совершенно несоразмерной с человеческим телом -

потрясающе!> В этой вибрации и заключается тайна. Ее называют супраментальной, но хотелось бы знать, что такое супраментальное. начинается, я смотрю и вижу, как одни люди тают (не все, очень немногие), а другие падают в обморок! Поднимаются и спасаются бегством...> И правда, когда мы чувствовали, что шло, было... страшновато, возможно, потому, что совершенно непривычно для человеческого тела, эта вибрация была почти угрожающей в своей чужеродности телесной субстанции. деятельность [внешнюю], на две-три секунды, самое большее на одну-две минуты, чтобы ощутить, как тело плывет, плывет. Открывается бесконечность, океан вибрирующего, светоносного, золотого, мощного Сознания. И оно плывет в нем...> Мы размышляли: не это ли первая Материя? То, которое каждый вид преобразовал по-своему, обратив в жидкость или камень: первая мировая субстанция, вибрация, породившая все остальные вибрации, повторяющие ее либо в уменьшенном, либо в измененном виде и делающие из нее жгутик или ящерицу. То, что мы называем, есть способ организовывать и заключать в себе это; существуют всевозможные формы Материи. Так что же будет происходить в теле, сквозь которое оно проходит? Растворится ли оно или его в себе каким-то новым образом? Каким будет новый принцип связи, если он вообще возможен?

Начало опыта тело. похоже на растворение; исчезает, послушно повторявшее организующую вибрацию, бесконечный невидимый трепет, собиравший все воедино: форму, отказавшись от эго, вот в чем проблема. Особенно интересно наблюдать за ходом событий. Бывают минуты, когда чувствуешь, будто все-все растворяется, распадается, и я видела: сначала физическое сознание было недостаточно опытным, и когда совершалась внутренняя подготовка, оно думало, что смерть близка. А потом постепенно пришло сознание того, что это совсем не смерть, а только внутренняя подготовительная работа. Даже наоборот, так явно наблюдая эту необыкновенную пластичность, поразительную гибкость, думаешь, что если дать этому реализоваться... Очевидно, необходимость смерти пропадет. Иными словами, неведомое состояние; можно сказать, физически нереализованное>. Ничто не препятствует потоку, и очевидно, что причин для смерти больше нет, потому что ее необходимость была обусловлена замкнутостью и жесткостью потока. Но как удержаться на ногах при такой? Над этой проблемой Мать билась многие месяцы; в каком-то смысле она останется до тех пор, пока в теле не сформируется новое, - как Она говорила, . Труден переход, тяжело совершить его самопроизвольно, то есть не меняя старых привычек и способа существования, так как в этом случае внутренняя организация мало чем будет отличаться от хаоса. Это тяжело. Проблемы возникают постоянно - нет ни одной телесной функции, которая не вызывала бы затруднений из-за этого [текучести]. Принимать пищу становится проблемой, спать - проблемой, говорить - проблемой, одни проблемы... Процесс жизнедеятельности совсем не тот, что раньше, все уже не так, как было, а то, что есть, непривычно, не происходит само собой обычным образом, то есть это не естественно для тела; нужно, чтобы сознание постоянно контролировало все, даже поглощение завтрака... Ох! Какой труд! С помощью концентрации сознания приходится поддерживать противоестественный для старой природы образ существования, но это, тем не менее, будущее тела. Почти геркулесова работа>.

Новый образ существования - почти что не-существования (подразумевает прежде всего привычное прозябание) - не предполагает особого центра управления, тюрьмы больше нет, все распространяется во все стороны. прилив сил, но... Оно даже не чувствует, как они проходят. Они текут сквозь... Даже непонятно, сквозь что. Полная эфемерность. А осознание себя или окружающего очень неприятно - тяжесть, невыразимая тяжесть. Границ тут нет, понимаешь [Мать показывала на свое тело], вот что интересно.. Например, такое любопытное явление [среди многих других]: у меня нет ощущения, что "я" ем, следовательно нет и осознания того, что я кладу что-то в рот, должна это проглотить и... Нет, что-то одновременно пребывает И ВО

МНЕ, И В ПИЩЕ. Не то, чтобы оно "входило": как будто... [Мать рисовала в воздухе какое-то силовое вращение], как будто разворачивается то, чему дали развернуться. И... Тогда становится хорошо. Но как только возвращается старое сознание, как только я осознаю, что ем, чувствую вкус пищи, сознаю, что кладу ее в рот, - появляется тяжесть... мне стоит нечеловеческих усилий не глотать сквозь... исчезает ощущение "того, через что" проходит Божественное. Это неподвижно и эфемерно; у него нет самосознания, оно сознает только... Божественное действие. Тогда все хорошо. Но едва возникает ощущение, что вещь проходит "сквозь", появляется дурнота. Ну, я могла бы сказать (звучит литературно!), что в определенном состоянии, когда тело не ощущает себя, и остается только сознание Божественного, появляется чувство бессмертия, вечности, но при малейшем ощущении "того, в чем" проявляется Божественное, оно превращается в ощущение смерти - ты моментально становишься смертным>.

Ты вновь оказываешься в тюрьме.

Тут же начинаешь вырабатывать смерть.

стало очень напряженным, - добавляла Она. (А станет еще напряженнее). - Если что-то вмешивается - все! Я не могу глотать, даже дышать... Такое впечатление, что жизнь перестает зависеть от обычных условий и переходит в подчинение иным, еще не определившимся условиям, к которым тело пока не привыкло, так что переход представляет сплошное затруднение>. Это был некий всеобъемлющий непреходящий парадокс, резкое, опасное, ощущаемое каждую минуту противоречие между состояниями жизни и смерти, новым и старым состояниями. истинное сознание, или ощущение общей неотвратимой опасности. Понимаешь, опасно все: есть, умываться... Телу словно демонстрируют на всевозможных и бесконечных примерах пути к смерти и пути к жизни: это относится ко всем частям тела, всем органам, всем функциям - невозможно выразить... Забавно, что при малейшем спаде напряжения, - к примеру, стоит на секунду забыть (то есть вернуться к старым земным привычкам), - в теле моментально возникает чувство, будто оно сейчас растворится. И тут же... брр! На две-три секунды появляется ощущение, что сейчас все просто растворится>. Иногда Мать переставала понимать, где Она находится, с той стороны или с этой, на пути к жизни или к смерти, к распаду или чему-то иному. Тогда у Нее вырывался крик: , впечатление такое, будто я погрузилась в неведомый мир, и пытаюсь там существовать по неведомым мне законам, и совершить столь же непонятные мне преобразования - какова их природа?> Мы пытались высказать Матери то, что втайне ощущали в душе, как вполне очевидную вещь: , дорогая Мать, но у меня полное впечатление, что тебя умышленно ведут сквозь тьму и неведение "законов" туда, где обнаружится разгадка>.

- Ты прав, я могла бы даже сказать, что и я так "думаю" (я не думаю), но... есть такое ощущение. Но... есть и то, что лежит в промежутке>. Она заливалась смехом, дразня нас: ! Давай дальше!> Мы возражали, глубоко убежденные, что этот ад имеет свою логику, мы уже почти прозревали другую сторону 's land>: быть, чтобы ничего не получилось!> - ?> И у нас вырывалось из самого сердца, как будто этот невероятный переход был последней земной надеждой: потому что ты - тело земли! Потому что это в самом деле Надежда!> - какая-то поэзия!> В этом вся Мать, Она не любила , даже, возможно, стыдилась ее, потому что ТВОРИЛА поэзию. - же, дорогая Мать, это не поэзия, так и оно есть. Это же очевидно: внешний мир все больше напоминает ад>. - ты прав>. - , этот переход и совершается в твоём теле>. Это действительно был переход к другому миру, другому царству, к истинной и свободной земле, лежащей вне всякого плена.

Освобождение из второй сети.

Физиологии и генетики.

Было это в 1970 году.

Ключ к новому телу

На самом деле, искомое решение было тут же, под рукой, только мы о нем не знали. Оно содержалось в самой трудности. Переход от минералов к растительной (пока еще статичной) жизни по необходимости вел через чудовищное раздробление каменной клетки; следующим головокружительным рывком стал переход от растительного мира к миру животных, обладающих способностью двигаться, а дальше? Легко представить себе сверхчеловека, а нечто иное? На что будет похоже то, чему не свойственно ни животное движение, ни неподвижность камня?.. Противоречия животной жизни, умирающей, чтобы возродиться неизвестно в каком виде, становились все острее. ощущает такую силищу, что могло бы сделать... все что угодно, силу... Силу иного рода, но значительно большую, чем раньше. А бывают моменты, когда оно не может удержаться на ногах по причинам... не физического свойства. Его больше нет, оно уже не подчиняется тем законам, которые позволяют нам стоять на ногах, и тогда?.. И еще: любопытный опыт. Это любопытный опыт. Тело чувствует, что старый способ существования невозможен, а на новый оно еще не перешло и... Оно уже не смертно, но еще не бессмертно. Это чрезвычайно любопытно. Очень любопытно. Иногда случается переходить от самой страшной боли к... Чуду. Чтобы получилось что-то сделать, мне нужно быть постоянно собранной, собранной [Мать как бы подгрела к нечто распыленное во все стороны]. Иногда у меня в голове полное молчание, пустота. Иногда же я вижу и слышу, что происходит вокруг... Приходится следить за собой на людях, а то они подумают, что я схожу с ума! В самом деле, забавно. Одновременно полная беспомощность и невероятная мощь. И в тоже время иногда я не могу даже есть!> Мы задали Матери вопрос: узнать точно, почему перетягивает то одна, то другая сторона?..> - ! Видимо, это и дается узнать телу, и оно вдруг... освобождается от всех привычек, всех действий, реакций, причин и следствий, и так далее, И тут приходит... волшебство. Потом оно кончается. Это так ново для материального сознания, что всякий раз ощущаешь себя... на краю пропасти. Сознание на минуту затмевается. Дело в том, что с самого начала во мне сидит какой-то неискоренимый здравый смысл, который отказывается включать воображение, говоря: не хочу воображать себе то, не хочу это...> Спустя девяносто лет Мать оценила по достоинству качества Матильды. только совершенно конкретные вещи. Сам посуди, очень легко начать домысливать и... не то. Совершенно практические и конкретные вещи. Поэтому я уверена, что у меня нет склонности к мистике, ничего подобного, в этом теле нет ничего мистического! Ничего, боже упаси!> Тут мы сказали Матери: вдруг благодаря ускорению эволюции гусеница получила человеческое зрение...> - !> - воскликнула Она. - бы ее с ума>. - .

Так и было.

Тем временем что-то новое зарождалось или проявлялось, как водяной знак; но, находясь внутри, не знаешь и не видишь, что с тобой происходит. Заметно уходящее; а приходящее настолько ново, что остается почти невидимым. Чтобы увидеть, глазам нужно привыкнуть к новому способу зрения - как себе представляет человека стрекоза? Вообще, существует ли он для нее? Пыльцы на нем нет, он не блестит, как ручей. Наши глаза устроены очень функционально, и если у нас пропадает какая-то функция, например, эстетическая, что получается? медленно, и вся предыдущая жизнь начинает казаться чужой. Кажется, что это было чужое сознание, чужая жизнь. Меняется, если можно так сказать, его "место" в мире. Прошлого как будто не было; знаешь, мы все такие: устремлены вперед, а позади пустота. Странное чувство. Странное ощущение начала при полном отсутствии прошлого. Любопытное ощущение - что-то начинается. Все незнакомо, неожиданно... Любопытно. Мне кажется, что вещи стали другими, и

у меня появились новые отношения с ними. Тело чувствует по-новому, реагирует по-новому... Очень интересно>. И пронизывает при каждом движении и каждом шаге; по сотне раз в день ты выходишь из клетки в новое; для тебя раскрывается чудо, а потом возвращаешься обратно, - может, затем, чтобы набраться сил и прыгнуть еще дальше? Мы не ценим препятствий, а они служат нам пружиной! , с приходом боли тело впадает в прострацию, как бы говоря: если это смерть, пусть, да будет воля Твоя. Понимаешь, полная прострация. Иногда, когда прострация... более или менее полностью охватывает тело, - об этом мне ничего не известно, - приходит ясность, понимание, отчетливое видение мира>. Мы задавались вопросом, может ли новое, не минеральное, не растительное и не животное царство, иной непостижимый способ бытия, будущая жизнь стать бесконечно множественной? Может она не замыкаться в какой-то скорлупе или чем-то кожном покрове, в оболочке камня, дерева или человека, а стать бесчисленным бегущим множеством, явственным в своей бесчисленности? Состояние очевидности. Для нас ничто не очевидно: нам нужно догонять вещи, а потом, поймав их, еще и . А там ты внутри, во всем, все очевидно. Но какому телу это под силу? Мы ведь говорим о теле, а не только о путешествии сознания. состояние. Но недолгое. Разрушается от малейшего пустяка. Я знаю, тело чувствует, что при полном самозабвении, при отказе от независимого состояния, от личных усилий и личной воли, все будет хорошо>.

Да, полное самозабвение: как переродиться, находясь в зависимости хотя бы от самой совершенной физиологии прошлого?

Полное самозабвение для тела означает принятие смерти. Физиологическое принятие... Звучит это очень мило, а каково ощущать, что прерывается дыхание?

Между тем, мы все ближе к овладению ключом или рычагом. Невыразимые страдания, переживаемые телом, как бы возвращающимся к смерти (наступает удушье: тело задыхается, оказываясь у порога смерти), сопутствуют появлению нового, это совершается очень просто, автоматически и всегда одинаково, и повторяется тысячи и миллионы раз, ведь дни и ночи состоят из множества секунд (86400): в теле>. Проще не бывает. Не остается ничего, а между тем нужно за что-то держаться. Это и есть движение первого в мире вздоха, которому суждено было стать стремлением. Удушье небытия, жаждущего стать бытием. Глубинное биение жизни, любой жизни. Первый пласт вокруг ядра. Всеобщая тайная молитва. Имя, неизвестное всему сущему. Это здесь, в самой глубине; но обычно, пройдя сквозь наслоения оно творит лишь привычку. Это первый крик Материи, жажда жизни, и, возможно, любви; то, что лежит в основе любого вида и любой вещи, и растет вместе с каждым видом, с каждым шагом на этом долгом пути, и иногда, прорвавшись сквозь все слои, бьет из глубины тела. Ожог. Жгучее тепло, похожее на любовь, нечто совершенно неподвижное, собранная, сжатая, почти бьющая через край мощь, - чреватый взрывом переизбыток нежности и в то же время совершенной невыносимости. Это заключено в теле: можно сказать, оно поднимается одновременно отовсюду. Оно не имеет ничего общего с чувствами: скорее, огненный вихрь. И оно обладает, что любопытно, способностью любить. Ощущение такое, будто тебя изнутри распирает сильнейшая тревога, а вместе с тем ты чувствуешь самую невыносимую, почти болезненную пустоту и что-то еще, что должно в первый раз явить себя в мире. Все остальное обращается в прах, но это пребывает и торжествует. Нет ничего, кроме этого. Моменты смерти обращаются триумфом жизни, которой пока нет названия. И двадцать лет спустя они излучают золотой свет, будто навечно запечатлевшись в теле. Однажды мы спросили у Матери, что за напряженное ожидание иногда охватывало тело: , то, что мы называем напряженным ожиданием, является супраментальной вибрацией>. Вот что идет из глубины тела - всех тел, - первая вибрация, породившая формы жизни, закосневшая и отвердевшая в этих формах, но стоит чуть изменить или сломать привычную схему, возникает это. Оно появляется моментально, это суть любого

существа, которое движется, спит, ест и убивает и забывает, полностью забывает о том, чем оно является. присутствует светящаяся, золотая, повелительная и неотвратимо всемогущая вибрация>.

Теперь у нас в руках находится ключ к новому телу, подходящий ко всем телам, когда-либо появившимся на этой планете. Это первая Материя мира, истинная Материя.

Подобная самой необычной из волн.

Первая Материя

Нам довольно легко представить себе золотой пыли> из первого непосредственного супраментального опыта Матери 1958 года, за двенадцать лет до того, как Она в первый раз опустилась в самую глубь, то есть в первый раз (как мы это сейчас понимаем) пробила корку физического Разума: скалу Риши. с исключительной активностью облако атомов>, - говорила Она. Вполне вероятно, что атомы и стали первой оболочкой, первым образованием начальной вибрации. , состоящая из необъятного множества неуловимых точек. Множество крохотных золотых точек, и ничего больше. Они будто покалывали мне глаза и лицо, и от них исходили потрясающие мощь и тепло!..> С высоты сегодняшнего дня этот двенадцатилетний путь кажется нам понятнее: это была долгая подготовка к проходу сквозь сеть физического Разума, чтобы вынести супраментального облака, - движения превышает ту, что собирает клетки воедино>, - отмечала Она в 1963, - и, чтобы избежать распада, нужны широта и универсальность; происходило медленное очищение клеток от мутной оболочки, мешающей проникнуть в ядро, к свободной от позднейших наслоений начальной вибрации - к , где, как иногда казалось Матери, Она вот-вот растворится. Это было как бы возвратом к истоку мировой материи. Год за годом, вплоть до 1969, (помаленьку, чтобы приучить тело) повторялся один и тот же опыт: ожидание, и в иные моменты бывает - вдруг все словно набухает, - в клетках что-то происходит, не знаю, что именно, и... Это состояние интенсивной вибрации, когда чувствуешь всемогущество, даже здесь, в этом старом механизме [Мать показала на собственное тело], светлое и неподвижное всемогущество, иными словами, в клетках возникает ощущение вечности...> Странное противоречие Супраментального заключается в том, что чрезвычайная быстрота вибрации порождает ощущение или чувство неподвижности, как будто наблюдаешь бешеное движение атомов в неподвижном камне. И вспоминается Шри Ауробиндо:

Неподвижность огня нарушает сон клеток[6].

, совершенно новое для тела>. Было это в 1969. Что же нового было в этом опыте, казалось бы, ничем не отличавшимся от множества уже упоминавшихся здесь переживаний?.. Может, новым был не опыт, а уровень, на котором он переживался? Такое впечатление, что с течением времени по мере пересечения разных пластов этот опыт - один и тот же неизменный опыт - становился все чище, материальнее, телеснее, проникал в самое сердце очищенной клеточной субстанции. По сути, то, что мы называем Супраментальным, работает на всех уровнях, его сила проявляется и на духовных вершинах, и в чувствах, и в инстинктах, и вообще во всех образованиях, нарушениях и разрушениях - во всем. Это единственный двигатель, проходящий сквозь все сложности и препятствия, через бесчисленные и разнообразные превращения, - и в конце концов получается чистый опыт в одной клетке. неподвижности... Не знаю, как это получается. Это не неподвижность, не вечность... Не знаю, что, но такое "нечто", которое... Сила, Свет и поистине Любовь... Такое... Доходит до того, что, выйдя из этого состояния, я

спрашиваю себя, не изменила ли я форму!> Мать рассмеялась.

Естественно! Ведь это первая сила, определяющая все формы.

Она связывает внешнюю неподвижность минерального царства и ускоряющееся движение в царстве растений, животных и в царстве разума, где при видимой неподвижности ускорение еще увеличивается? Что же такое эта первая Материя?.. Мы называем ее : очень хорошо, но что она из себя представляет, чем управляется? Материя - не ветер, хотя бывает газообразная материя, и мы считаем, что из нее образовались звезды. Ученые даже говорят, что Материя по большей части состоит из пустоты: это мельчайшие ядра, окруженные облаками электронов. Они увидели это в свои микроскопы. А что видела Мать в свой прямой микроскоп, , если можно так выразиться? Тут ее десятки раз повторенный опыт неожиданно перекликается с опытом Теона, который в начале века говорил о плотной, чем физическая, но обладающей качествами, несвойственными физической Материи, например, эластичностью>; а самое любопытное то, что в бумагах Матери после ее ухода обнаружили заметки об одном опыте, который Она сама совершенно забыла, датированные примерно 1906 годом, начерченные карандашом на обороте счета Мориссе> (тестя, писавшего портреты маленьких египетских царевен). Эти записки гласили следующее: почувствовала, что падаю куда-то с невероятной скоростью... [Мы подозреваем, что было резким проходом сквозь все пласты сознания или памяти, отложившиеся в ходе эволюции тела.] Падение казалось мне все более головокружительным, и наконец я очутилась (или увязла) в незнакомом месте и испытала очень странное и доселе неизведанное ощущение: окружающая атмосфера была плотнее земли (она казалась мне плотной, как бриллиант), но при этом эластичной. Она обступала меня так тесно, что я ясно чувствовала ее прикосновение всем телом, особенно на лице и на руках (на обнаженных частях тела); это ощущение было не неприятным, но удивительно новым. Тут мне пришла в голову мысль, что лучше всего будет отдохнуть и освоиться в этой среде, что я и сделала, и, почувствовав себя через какое-то время лучше, увидела, что материя сама собой светится разными цветами, что она состоит из молекул разной плотности; там было светящееся золото, плотностью совершенно не похожее на металл, но близкое к нему по цвету. Оно было непрозрачным. Постепенно материя собралась вокруг меня в огромный шар, переливающийся всеми цветами радуги...>

Материя концентрировалась вокруг Нее. Вот что особенно интересно. Это и есть наше света>. Но почему оно собиралось или концентрировалось вокруг Ее тела?.. Чтобы ответить на этот вопрос или, точнее, прожить его, Ей потребовалось шестьдесят лет жизни. Шестьдесят лет Она пыталась соприкоснуться наяву, в собственном теле, с тем, что тогда явилось Ей издалека, в , на дне глубокой пропасти; ради этого Она, как через фазы сна, проходила через все напластования ложной или, если угодно, омертвевшей Материи, наращенные в ходе эволюции тела: сквозь всю смесь минеральных, растительных и животных остатков, из которых состояло и состоит человеческое тело. В 1961, впервые (еще) рассказывая нам об или , совершенно забыв об опыте 1906 года, Мать говорила: образование плотнее и концентрированнее физического. Мы думаем, что оно как бы эфирное, а это не так! Эта среда производит на меня впечатление более плотной - более плотной и в то же время не лишенной веса и толщины. И прочной! О! Такая связь, такая массивность, и в то же время... Не знаю. Это совсем не то, чего мы ожидали. Абсолютно не то. Ты и представить себе не можешь, что это такое... Плотное, без зазоров. Иначе говоря, впечатление такое, что мы стояли на ложном пути: обычно, отправляясь на поиски "супраментального", все смотрят вверх. А оно не там! Там - не то. Мы воображаем себе нечто воздушное и эфирное, а это не так>.

Решительно, в этом опыте продолжительностью в шестьдесят лет нет недостатка в логике и последовательности.

В 1967 году Мать говорила: похоже на расплавленное золото - расплавленное и светящееся.

Оно было очень плотным. И обладало такой мощью и весом - удивительными, правда>.

Что же должно было произойти теперь, когда Ее тело непосредственно соприкоснулось с начальной субстанцией? То, что мы называем Материей, есть, по-видимому, некое , как говорила Мать, застывшее, замершее движение, запертая даже в атомах сила, и мы ощущаем ее именно потому, что она отвердела, застыла, замерла: мы трогаем стенки тюрьмы. - это и есть тюрьма. Короче, мы можем ощутить лишь достаточно медленные вибрации: чем медленнее вибрация, тем тверже форма. Мы ощущаем только твердое. Существует целая световая гамма, которую мы не воспринимаем из-за слишком большой скорости света; есть звуки, слишком высокие для нашего уха. Целый диапазон существования недоступен нам. За пределами восприятия органов лежит область первейшей Материи, прозрачной и слишком быстро вибрирующей, чтобы быть хоть как-то ощутимой, - Материи, смыкающейся с сознанием. Мы же незамедлительно отгораживаем искусственной пропастью осязаемую, конкретную Материю от неуловимого нечто, именуемого . Это наше основное заблуждение. вы когда-нибудь, чтобы металлы ходили?> - спрашивало существо, вымышленное Шри Ауробиндо, в первые века земли, когда Жизнь еще не появилась, - Только сверхъестественная материя или, скорее, сверхъестественное бесплотное сознание сможет перемещаться по каменной корке. Сегодня, вооружившись научными приборами, мы, наверное, впадаем в то же заблуждение, считая, что только сверхъестественная материя или сверхъестественное бесплотное сознание сможет существовать на старой поверхности земли, что оно никак не может состоять из наших замечательных компонентов растительного, минерального и животного царства, то есть всех последовательно отвердевших в ходе эволюции форм. Мы осязаем только то, что отвердело. Все ускользает от нашего ума, потому что мы не осознали ни главный секрет Материи: Материя = Сознание, - ни главный секрет Эволюции: Эволюция = развитие Сознания. А поскольку Сознание не очень похоже на наши зафиксированные и занесенные в каталог окаменелости, мы делаем вывод, что Сознание - не Материя. Вероятно, это равносильно высказыванию, что Материя - не энергия. Или мы полагаем, что оно есть продукт наших усовершенствованных тюрем? Нечто вроде высшей секреции? Но мировая Материя одна. Весь опыт эволюции, вызов, который она более или менее резко бросает в лицо всем шагающим металлам, заключается в том, что конечный продукт должен вновь обрести то, что изначально вызвало его к жизни, и его наделенные сознанием клетки должны составить тело сознательной Материи, которое, возможно, будет стоять на ногах, подчиняясь иным законам, а не закону всемирного тяготения, что не мешает ему двигаться по этой земле так же твердо и уверенно, может быть, даже более уверенно, чем современные мыслящие металлы, и это будет выглядеть ничуть не сверхъестественно. Секрет начала кроется в конце. Сознание не покидает Материю, она не и не рассеивается в космических снах (очень плотным>, говорила Мать): она приобретает новое ускорение и создает новое царство. Царство сознательной Материи.

Материя, освобожденная из тюрьмы.

Тайна неизвестного

Но форма подразумевает границы и структуру. Может ли нормальное тело ограничиваться ею, не став узником? Не упавшее с неба тело! В эволюционном процессе есть логика и смысл, пусть и не совпадающие с нашим здравым смыслом и железной логикой.

Опыт прост.

При растворении формы, когда клетки вдруг оказались в пустоте, в сознания>, где не оставалось ничего из того, что медленно, мучительно создавалось ими в ходе тысячелетней

эволюции; задыхаясь в отрыве от всего, что заставляло их биться, надеяться, жить во множестве тел, они были охвачены напряженным стремлением: продолжать быть, быть всегда. Именно для этого они были созданы! Смерть, пусть даже в сиянии, представлялась им невыносимым отрицанием; они принадлежали Материи и призывали правду Материи, ее жизнь; они цеплялись за мантру, за тихую светлую вибрацию, бесконечно повторяли мольбу о существовании, излучали любовь к жизни, впитывали в себя последнее - плотную золотистую субстанцию - так же просто и слепо, как растение вбирает в себя солнечный свет, как бабочка летит на пыльцу: это был вопрос жизни и смерти. Больше не нужно было хранить память, больше не существовало , присущего всем телам: лишь тысячи крохотных чистых пульсаций бились в клетках, насыщенных и переполненных единственным оставшимся воздухом. Существование перед чертой смерти: та же молитва и тот же призыв, что и на заре мира, когда не было ничего, кроме тихой чистой вибрации, желания быть вечно и любить вечно. Нечто очень простое, такое простое, что по сравнению с ним все слова кажутся глупыми и напыщенными. , - говорила Она. Но это и была первая поэзия: это было творчество. Сотворение тела. Медленно, день за днем, год за годом, как кальций откладывается в ракушке, творилось новое тело. Вокруг ядра из молитвы и любви, жившего в сердце каждой клеточки, собиралась плотная радужная, местами золотистая субстанция; она обнимала форму, строилась по ней и вокруг нее, возможно даже помаленьку заполняла ее. Происходило поглощение этой формы и постепенное превращение ее во что-то другое: Как будто одно превращается в другое. Будто то, что есть, пытается стать другим. Но это... мучительно>.

Мать перестала осознавать себя, понимать себя, исчез Разум, глядевший на себя со стороны; Она превратилась в тысячи маленьких клеток, наделенных сознанием, которые день и ночь возносили призыв и без устали повторяли Мантру, гимн... заклинание, призыв, заклинание высшей силы>, и стоило ей на секунду замолкнуть, моментально происходило растворение, . И все. Мать стала молитвой Материи. Ее телу - некоему телу старой Материи - удалось перейти в новое неизвестное состояние, каждую секунду переживая ощущение смерти и каждую секунду входя во что-то новое, неведомое, непонятное; удалось, не подозревая того, стать новым телом: миг... Слово "ужас" слишком сильно, но впечатление было такое, будто стоишь перед чем-то... неизвестным. Вроде того. Неизвестное... нечто. Очень, очень странное. На самом деле, тело(?) почти постоянно ощущало (поменьшей мере странно), что оно... уже не то, но еще не это. Это невозможно передать. Но вот что поразительно: совершенно отсутствует страх, нет острых ощущений, никаких острых ощущений, есть что-то... Ну, я могла бы сказать, новая вибрация. Это настолько ново, что... Не сказать ужас, но... незнакомое. Тайна незнакомого. В этом нет ничего от разума, все дело в ощущении вибрации. И оно становится постоянным. Для тела не остается иного выхода, кроме... полного - полного отказа от себя. В состоянии полного отказа от себя оно замечает, что эта вибрация... (как сказать?) порождает не распад, а нечто... что?.. Незнакомое, совершенно незнакомое, новое. Иногда его охватывает паника. Нельзя сказать, чтобы оно сильно страдало, не могу сказать, что это больно, это... Совершенно необыкновенно. И ему остается лишь... Я бы сказала, свернуться клубочком перед Божественной силой: будь что будет>.

Тут мы окончательно поняли Мать и сказали: , "другое" должно быть настолько другим, что для тела это вроде смерти!> - случае, равнозначно смерти. Это так. Но... - улыбнулась Мать, - для тела это разные вещи. Разные. Оно знает, что это не то, что люди называют смертью... Но как жизнь это очень забавно!>

Тут Она засмеялась: , я скоро стану носителем опасной заразы!>

Это было в апреле 1970 года.

Тайна незнакомого.

, чего клетки еще не понимают, но знают и чувствуют. Они чувствуют, что их силой

пересадили в другой мир>.

Ключ к Материи находит Материя.

Выход из минерального, растительного, животного царства.

Начало супраментального существования.

Выход из второй сети.

IX

БЕСКОНЕЧНАЯ ЖИЗНЬ

На самом деле, тайна коренится глубже, чем появление среди животных разумного человека, и даже глубже, чем появление любого вида среди ему подобных; нужно, видимо, обратиться к зарождению новой жизни в минералах. Возможно, сейчас происходит нечто подобное? Мирный покой камней был нарушен; смутное, неуловимое, неосязаемое, , сверхъестественное и инородное овладело их атомами и кристаллами, дробя и разрушая их, - шло колоссальное разрушение. А строительство? Наверное, эта жизнь была слишком быстрой и потому невидимой для них; они ощущали лишь разрушительное воздействие. А в чем мы, мыслящие люди, прочно сидящие в своих утонченных молекулах, можем ощутить присутствие супраментальной жизни? Мы видим разрушительный эффект, но раз наши интересы не выходят за рамки узкого или широкого круга жизни нашего разума, озабоченного поисками панацеи от экономических, политических или эстетических бед, можем ли мы как-то приобщиться или оказать содействие супраментальной жизни, которая, помимо всего прочего, угрожает гибелью спокойной жизни, а, возможно, и нашим любимым телам, если судить по опыту первопроходца по имени Мать? И кому хватит мужества с таким хладнокровием предстать перед подобным эволюции?.. Опыт Матери, бесспорно, был несколько , века втиснулись в годы и месяцы, и можно предположить, что на практике этот процесс растянется на поколения, которые понадобятся, чтобы очистить, подготовить клетки и научить их гибкости; не менее вероятно, что мощная супраментальная волна проникнет (или уже проникла) во все тела без их ведома, независимо от того, понравится им это или нет, если они вообще ее заметят, и начнется тихая работа над клетками с обратной стороны сети физического Разума. Эта волна будет подтачивать, подкапывать и разрушать крепость, ограждающую смерть, болезни и их незыблемые законы, чтобы рано или поздно превратить эти тела в Материю, свободную от тирании Разума. Уже звучит внутри песенка, и жизнь уже становится странным образом легче; но что станет с телом, принадлежащим животному царству? Ждет ли его окончательное разложение, или?.. Станем ли мы невидимыми и бесплотными (по нашим понятиям, хотя, возможно, это будет иная субстанция и иная видимость), или?.. Но ведь растения и мельчайшие божьи твари не стали бесплотными и невидимыми после зарождения жизни в минералах, так что нет никаких оснований полагать, что в дальнейшем эволюция будет более неразумной, даже если ее логика недоступна нам. Кто знает, может быть, у нас будут другие глаза? Может, мы еще не видели всей земли, скажем так, в естественном виде, который не уместится в спектрограф? Что же произойдет? Примерно тот же вопрос ставит перед нами опыт тела Матери, где мы как будто столкнулись с ускоренным, преждевременным результатом. И, надо думать, Ее тело не могло испытать это , не передав его нам: , как Она шутила. Кажется, впервые за свою долгую историю эволюция показывает нам на одном из тел, *in vivo*, свои будущие результаты. Сбудется или нет? Получится или нет? Куда мы идем?

Она тоже задавала себе этот вопрос.

Дитя клеток

У дерева мягкая сердцевина, а по краям оно становится тверже: год за годом нарастают кольца. Несомненно, аналогичная вещь происходит с кораллами и раковинами: этот принцип работает на всех уровнях и во всех ветвях эволюции, начиная с атома, который притягивает к себе электроны, и кончая солнцем, вокруг которого вращаются планеты. Везде мы наблюдаем отверждение, отложение кальция или уплотнение Материи, наводящее на мысль о том, что так называемая , - не изначально существующее явление, а продукт отверждения. есть окаменевшая привычка. У нас возникает впечатление, что процесс формирования супраментального существа будет тем же, что и у других тел, за исключением отверждения. Первейшая субстанция сконцентрируется вокруг чистой тихой вибрации клеток, начнет постепенно откладываться вокруг ядра, состоящего из бесконечно повторяемых клеточным Разумом призыва, молитвы или, может быть, любви; но если на ранней стадии существования Жизни было потрачено немало времени на формирование оболочки и панциря, предназначенных для того, чтобы выделить различные существа, формы, способы существования из общей массы Сознания-Силы и аморфного Сознания-Материи, и защитить хрупкую жизнь, здесь, на другом конце эволюционного процесса, мы имеем уже сформированного индивидуума - цель долгого пути достигнута, - наделенного клеточным сознанием. Обладая этим сознанием и индивидуальностью, он способен концентрировать первейшую субстанцию и не нуждается в твердой оболочке для защиты от окружающего мира. Великий Страх испарился. Сама плотность сознательной субстанции является защитой: физические клетки Матери неизменно ощущали, что они лопнут или взлетят под натиском этой мощи. Но, не будучи заключено в жесткую форму, это тело - новое тело - имеет возможность плавать и перемещаться повсюду. Это бесконечная жизнь. Физическая жизнь, не имеющая границ. Это великое Единство Жизни - единство Материи, единство Сознания, - получившее материальное воплощение. Именно это чудо жизни вызревало за тысячелетия мучительного заключения в тюрьме окаменевшей Материи. Становится совершенно очевидно, что для строительства такой жизни необходимо было дорасти до клеточного уровня сознания. Прощедшая путь эволюции, сознательная, индивидуализированная Материя сама создает себе тело из субстанции, породившей ее.

Дитя клеток.

Не будем заблуждаться: это тело формируется не Разумом, не сердцем, не чувствами и не духовной концентрацией, - у всех нас есть сознательное тело, это давно известно, даже если мы слишком слепы или невежественны, чтобы его заметить, и наши глаза застилает мгла. Впрочем, стоит немного продвинуть и развить умственное сознание, войти в состояние, когда мы не просто гребем идеи лопатой, но обладаем и умеем управлять интеллектуальной, эмоциональной или духовной силой, и формируется тонкое тело: ментальное тело, сознательное тело, можно даже сказать, энергетическое тело, образованное всеми нашими вместе взятыми вибрациями, и в этом теле мы совершаем путешествия. Это известно с древности. Именно в тонком теле Мать впервые встретила в 1903 году в Париже со Шри Ауробиндо, даже не будучи знакомой с ним. В тонком теле мы, как уже рассказывалось, присутствовали при самоубийстве друга, происходившем за десять тысяч километров от нас, в неизвестном нам городе, незнакомой комнате, которую мы, однако, увидели и описали с такой точностью, будто были там физически. Здесь также проявляется принцип наращивания сил: мы копируем умственные, жизненные или психические силы, как слои кальция. В итоге образуется . Но в случае Матери речь идет не о теле; это вполне материальное тело, состоящее из материальных, но сознательных клеток. Просто здесь мы сталкиваемся не с той Материей или не с той степенью отверждения Материи,

которая нам знакома. Это первейшая Материя. и узнать эту Материю могут только клетки. Главная заслуга в открытии мира материи, где нет различия между живыми и , о существовании которого Мать, имевшая всевозможные видения, не подозревала в течение восьмидесяти четырех лет (до 1962 года), принадлежит именно телу, клеткам. Разум ограничивается головой, и все наши микроскопы - лишь усовершенствованное продолжение глаз. Клетки же обладают знанием. Сейчас они подходят к той стадии своей эволюции, когда для них, освобожденных от оков физического Разума, первого тела страха, открывается непосредственное сознание материального мира и собственные возможности передвижения. Происходит образование нового вида, обладающего новой системой восприятия, но этот вид будет очень материальным, - вероятно, более материальным, чем тот, который представляет наш Разум. Это будет супраментальный вид.

В конце концов, вполне справедливо и логично, что эволюция Материи завершается расцветом Материи же, а не торжеством канарейки, сидящей в клетке Разума.

Тут-то мы и обнаруживаем, что не знаем вообще ничего.

Вездесущие клетки

В течение очень долгого времени Мать плохо сознавала, что происходит, а мы все лучше понимали, почему Шри Ауробиндо ничего не говорил Ей, почему Он не раскрыл свой секрет: тело должно было самостоятельно найти и проделать этот путь. Все объяснения предназначаются для Разума, который тут совершенно ни при чем, и более того, склонен принимать воображаемое за реальность. Для тела не существует , ему не понять, что это такое. Однако это не мешает ему иногда переживать странные, буквально озаряющие опыты: как будто вдруг выходишь на опушку, потом за тобой вновь смыкается стена леса, и ты продолжаешь долго, медленно продвигаться вслепую с ощущением, что ничего не происходит уже многие годы, и тут вновь, на этот раз более остро, полно и точно, ты переживаешь опыт, который будто невидимо следовал за тобой все это время, и при этом не всегда понятно, к чему он относится и что продолжает. В отмирающем старом теле вокруг клеток очень медленно и незаметно формировалось новое, и с каждым вздохом, молчаливой мольбой, зовущей вибрацией к новому добавлялся новый слой, еще одна микроскопическая оболочка.

В 1962 году, через несколько месяцев после опыта с сильными и прохода сквозь первую сеть физического Разума, когда Мать совсем перестала выходить из своей комнаты, однажды утром мы застали ее озадаченной и удивленной, словно Она столкнулась с непонятной проблемой. любопытные вещи... Не знаю, знакома ли тебе разница между воспоминанием о внутреннем опыте (тонкого тела или подсознания, любых внутренних областей) и воспоминанием о физическом факте? Огромное качественное различие. Такое же, как между внутренним и материальным видением. Материальное видение точное, ограниченное, и при этом плоское (не знаю даже, как объяснить - плоское, поверхностное, но очень точное; причем здесь точность того рода, что определяет совершенно неопределяемые вещи). Так вот, между воспоминаниями разница та, что и между разными типами видения. На днях я заметила, что вспоминаю о том, как спускалась из комнаты, видела какие-то вещи, людей, разговаривала с ними, чем-то распорядилась: то есть у меня есть физические воспоминания о разных сценах. Это не вынесенное вовне внутреннее видение: материальные воспоминания о том, что я делала определенные вещи. И вот, рассматривая их как воспоминания, я вдруг остановилась и спросила себя: но разве я спускалась материально?.. Любой может подтвердить, что я не спускалась и не двигалась с этого места. И в то же время у меня сохранились материальные воспоминания, что я

делала это, и многое другое, и даже выходила из дома!.. Так вот, я столкнулась с проблемой. Это не просто материальные воспоминания, существуют даже результаты того, что я говорила и делала>. - ты могла проверить, произошли ли какие-то изменения?> - мгновенно спросили мы у Матери. - ! Я сказала: это должно быть так, - и так стало. Например, я сказала кому-то: "Поставьте это туда", - тот человек так и делает. Он не подозревает, что это я ему говорю, но тем не менее делает (не подозревает, потому что у него другое сознание). Но результат моего вмешательства проявился даже раньше, чем у меня возникло воспоминание об этом, потому что это произошло помимо меня: когда я заметила, что он это сделал, я сказала себе: "Черт возьми! Этот человек просто чудо!" А потом вдруг поняла: да ведь это я ему приказала. Я приказала. Затем возник образ - именно "образ", воспоминание не об увиденном, а о сделанном>. Тогда мы задали Ей вопрос: не проявления тонкого физического?> - в каком случае! Они оставляют совсем другие воспоминания. За шестьдесят лет я приобрела огромный опыт! Мне известно это явление. Оно, как бы тебе сказать, исключительно из того рода опытов, что бывают в физической лжи, в обычном физическом сознании>. - ?> - , так и есть... Одновременное присутствие, нечто вроде этого>. На этом Мать остановилась, не дав более точного определения этому феномену.

У окружающих, производивших по желанию Матери материальные перемены, не осталось никаких физических воспоминаний о Ее присутствии... Странно. Однако они делали то, чего от них хотели. Как это получилось? - Мать дала нам такой ответ: них случаются переживания (как правило, они совершенно невежественны и не имеют никакого представления об этом), они считают, что это сон. Пытаться объяснить им что-либо бесполезно - не понимают. Все заранее известно: сны-сны-сны>. Значит, физическое раздвоение? Или одно физическое тело в двух ипостасях Матери, в двух способах жизни Матери, границу между которыми строит физический Разум. Истинное физическое, как говорил Шри Ауробиндо, и еще одно. Истинная Материя, та, которую ощущают и которой живут клетки, и другая, которую воспринимает и которой живет Разум. Но обыденному сознанию, заключенному в клетку разума, все происходящее по ту сторону клетки, пусть оно и принадлежит Матери, кажется, явлением из иного. Если спросить этих людей, почему они совершили эти действия, они скажут: я подумал, я почувствовал, я увидел сон, и Мать мне сказала... Это означает, что клеточное тело состоит из более тонкого вида Матери, чем наша субстанция: оно не заковано в панцирь. Наши глаза видят только непроницаемый для света панцирь. А тем временем материальное тело материально путешествует в материальном мире.

Но перед Матерью стояла Ее проблема, и никакое на свете ничего ей не объясняло, это был просто еще один ярлычок из тех, что мы вешаем каждый раз, когда хотим скрыть свое невежество и освоиться с чем-то незнакомым. Наш мир весь обвешан ярлыками на латыни и греческом.

Это было в 1962. Год спустя в лесу вновь мелькнул просвет; как всегда, он был неожиданным и необъяснимым, но на этот раз более месту>: должно заключаться в сознании клеточных соединений. Результат - у меня была серия фантастических клеточных опытов, которые я не могу даже объяснить, но они должны привести к новому открытию. Когда этот опыт только начинался, кто-то, сидящий во мне и смотрящий на все со стороны (знаешь, всегда есть кто-то, кто иронически и с любопытством посматривает) [и в этом вся Мать], сказал: "Да! Если бы такое приключилось с кем-то другим, он решил бы, что заболел! Или сошел сума". Тогда я успокоилась и сказала себе: будь, что будет, а я посмотрю, я буду наблюдать... это неопределимо! Чтобы понять, мне нужно неоднократно пережить этот опыт. Фантастика! Это началось в половине девятого и продолжалось до половины третьего ночи, и я ни на секунду не теряла сознания и наблюдала самые фантастические вещи. Не знаю, чем это кончится...

Неописуемо: ты становишься лесом, рекой, горой, домом, и все это телесные ощущения! Совершенно конкретные ощущения как вот это [Мать ущипнула себя за руку]. И еще многое другое. Не передать...> Мы еще раз вытащили ярлычок и спросили у Матери: ?> - , - ответила Она, - чувство единства>. Разумеется, на клеточном уровне все сливается в одно, образуя огромное всеохватное и нераздельное единство, ничто не отгораживается панцирем - даже горы, ведь панцирь есть только у человека. Мать произнесла следующие довольно загадочные, по крайней мере, как нам тогда показалось, слова: , если это станет обычным делом и будет происходить самопроизвольно и постоянно, смерть исчезнет даже для тела... Есть тут что-то, что я чувствую, но пока не могу понять разумом и выразить. Когда выходишь из тела, должны ощущаться изменения, хотя бы в поведении клеток. Должно происходить что-то другое>.

Что же произошло в 1973?

Что вообще происходит?

Неподвластное смерти клеточное тело...

Это было в 1963 году.

Затем стена леса вновь сомкнулась на шесть лет; а Мать все повторяла и повторяла то, чего мы толком не понимали: СОЗНАНИЕ клеток>. Мы не понимали, как сознание клеток может изменить свойства тела, да и Она сама точно этого не знала, знала только, что в этом был ключ к тайне, и работала, билась над пробуждением клеточного Разума, тихой чистой вибрации, идущей из глубины клеток, пытаясь очистить и освободить всю клеточную субстанцию от остатков гипнотического воздействия физического Разума. Постепенно Мать стала ощущать, как внутри образуется что-то новое, как из глубины ее тела само собой поднимается объяснение этой загадки: , - говорила Она в 1966, - приходится работать над материей, над клеточной материей при ее настоящей организации, чтобы сделать ее достаточно гибкой и сильной, способной выдержать божественную силу...> И в самом деле, по мере ослабления сети потихоньку стал подходить прилив сил, закипело первоматерии, и тысячекратно повторялись опыты с , пока Она не научилась выдерживать , как говорил Шри Ауробиндо, пока не распуталась вторая сеть. много времени. Но объясняет все-все, всему находится объяснение. Если однажды это можно будет детально описать, получится очень интересно>. Она-то не будет вдаваться в объяснения: Она будет переживать. Наше же дело - распутывать лианы в лесных зарослях, прорубать топором тропинки в темной чаще, связывая неожиданные светлые опушки. зародыш существа, названного Шри Ауробиндо "супраментальным ", зародыш нового творения. Крошечный зародыш. Как сказал Шри Ауробиндо, объяснение, идущее изнутри наружу - на поверхность, - имеет второстепенное значение, оно полностью проявится, как только все будет готово. Но все зарождается именно внутри и идет наружу довольно определенным и интересным образом... Очень долго>. Изнутри на поверхность: как бабочка из кокона. Потом, внезапно, в 1969, ровно через шесть месяцев после великого перелома 1968 года, когда тело Матери оказалось предоставлено самому себе и клеточный Разум, оставшись без поддержки, был принужден к развитию, - пришло новое, на этот раз полное озарение: Никогда, никогда еще тело не испытывало такого счастья! Это было полное присутствие, абсолютная свобода и уверенность; это [смерть тела] не имеет никакого значения: эти клетки, другие, - сознание присутствовало всюду. Совершенное чудо. Оно пришло ко мне без усилий и кончилось просто потому, что... Я была слишком занята, ЧУВСТВО БОЖЕСТВЕННОГО... Правда, возникает чувство Божественного. За несколько часов (три или четыре) я окончательно поняла, что значит иметь в теле божественное сознание. Тут становится неважно, то это тело, или это [Мать очертила рукой круг]: можно совершенно свободно и независимо переходить из одного тела в другое, осознавая пределы и возможности каждого из них, - совершенное чудо! Никогда раньше не переживала я такой опыт. Совершенное чудо. Оно кончилось, потому что я была слишком

занята... Всего несколько часов. За восемьдесят один год своего существования на земле это тело еще никогда не испытывало такого счастья: свобода, беспредельная власть и никаких ограничений - ничего невозможного, ничего. Оно... Оно было всеми телами одновременно, без всяких различий>.

Бесконечная жизнь. Материально бесконечная множественная жизнь.

Сломан панцирь, рухнула тюрьма.

Единая жизнь на земле.

В земном, состоящем из клеток теле.

Теле, не знающем смерти.

Феномен трупа

Мать изменила свое отношение к смерти, но ненадолго. Через месяц после этого опыта Она подумала, что нашла решение (на самом деле, видимо, лишь часть решения), и сказала следующее: вся работа по преобразованию клеток, развитию в них сознания пропадет даром, если тело распадется. Тогда пришла совершенно четкая, определенная мысль: способ есть; нужно перед смертью подготовить внутри тело, состоящее только из преобразованных, сознательных, просветленных клеток, собрать вместе максимум сознательных клеток и сформировать из них тело, и затем, когда это будет сделано, сознание войдет в новое тело, а другое уже может растворяться, это не будет иметь никакого значения>.

Вот как просто.

Но с точки зрения эволюции нам это кажется абсурдным.

Мы сбрасываем лохмотья.

Те лохмотья, в которых так мучительно и долго, тысячелетиями выростала эта куколка.

Тут должно быть что-то другое.

Должно быть недостающее звено, живое звено, связывающее старое тело с новым.

Преображение Материи или распад старой Материи?

В конце концов, в чем тут смысл?

и пластичность, которые становятся все более очевидны для сознания, но только - только - кое-что снаружи... становится все более иллюзорным. Как будто корка местами отлипает>.

Что же будет с дальше?

На разгадку этой тайны были потрачены три последних года жизни Матери. Эта тайна мучила ее все сильнее, острее, почти нестерпимо, пока наконец однажды в 1972 Она не воскликнула: может сказать, может понять, что наши страдания не существуют в действительности, а физическое не может! Оно не может, нужно, чтобы оно изменилось. Речь не о том, чтобы войти в сознание, которое прогонит наше физическое сознание: нужно заставить его измениться, нужно, чтобы оно изменилось... Нужно, чтобы изменилась Реальность. Для настоящего преобразования необходимо, чтобы и тело обрело гармонию, поднявшись над всеми болезнями и несчастьями>.

Чтобы изменилось Реальность.

Что же должно произойти?

, точнее та ее часть, которая напоминает корку, изменится в последнюю очередь - и что произойдет? Не знаю... не знаю. Но она изменится последней>.

Она сказала, все изменится.

В этом и заключается тайна.

Таинственным представляется не образование нового тела в процессе эволюции, тайна

заключается в трансформации старого тела: в промежуточном звене между ними.

Или такого звена нет?

Можно сказать, старая Материя служит нам пробным камнем.

Феномен труп.

Необходимо поднять во всех телах завесу смерти.

Х

ПОБЕДА НАД СМЕРТЬЮ ИЛИ ПОБЕДА В СМЕРТИ?

Вероятно, жажда преобразования и триумфального расцвета этого старого тела внушена нам присущей человеческой природе сентиментальностью. Эволюция же сентиментальностью не страдает, и часто демонстрирует нам, как вымирают и угасают промежуточные виды, чье существование длится лишь до тех пор, пока способные эволюционировать элементы не перейдут на высший уровень. Если целью эволюции является создание нового тела, что будет привязывать его к старому телу после того, как то исполнит свое предназначение? Шри Ауробиндо прекрасно понимал, что не все человечество в один прекрасный день поднимется на супраментальный уровень, и что, возможно, на протяжении многих веков оба уровня будут существовать бок о бок (может быть, в двух мирах, разделенных пеленой бессознательного или), пока все необходимые элементы не перейдут порог; и шаг за шагом, век за веком все виды потихоньку одолеют лестницу сознания или сохранят устойчивое, но гармоничное совершенство. Мы не знаем только одного: в какой мере образование нового тела или множества новых тел, наделенных фантастической вибрационной силой, - той самой чистой силой, что движет атомы, - золотых точек>, свободно перемещающееся повсюду и сквозь все, - может изменить или ускорить ход эволюции, попутно опрокинув множество научно обоснованных барьеров возможного. В общем, это сейчас и происходит. То, что сегодня кажется непреодолимым, возможно, растает от одного дыхания, оставив после себя лишь улыбку. Но нас больше всего волнует наше превращение, и мы задаемся двумя вопросами: во-первых, почему физические, животные, так долго работавшие и ставшие сознательными клетки, подававшие сигналы тревоги и призывы, сформировавшие клеточный Разум - чистую, неутомимую вибрацию радости, молитвы и любви, золотое ядрышко, крупицу в облаке бесчисленных золотых пылинок всемирной субстанции, - почему клетки, собиравшие и ткавшие вокруг себя эту субстанцию, не могут заполнить собой все старое тело, изменить его субстанцию, заставить его функционировать иначе, сделать прозрачными стенки, почему они должны истлеть? Прежде всего, если они действительно обладают сознанием, они не могут истлеть, умирает лишь то, что лишено сознания. Факт смерти свидетельствует об отсутствии сознания. Следовательно, нет ничего невозможного в преображении старого животного тела, в том, чтобы эволюция воздала нам за долгие мучения тысяч человеческих и нечеловеческих существ, начинающиеся с их появления на свет. Это послужило бы доказательством.

Остается познакомиться с практическими трудностями. Но есть еще и второй вопрос, незримо витающий вокруг первого. Все вертится вокруг пресловутой . Мы не в силах не рассматривать или не желать рассмотреть будущий вид глазами старого вида, в меру своего понимания и с присущей нам сентиментальностью. А если бы мы имели органы, позволяющие увидеть первейшую субстанцию, подсмотреть за образованием нового тела в старом, за тем, как оно медленно приобретает форму, самостоятельно двигается, светится радостью и красотой, что связывало бы нас со старой оболочкой, даже если мы обязаны ей зарождением этой красоты? Мы скидываем старые лохмотья. Новое тело является во всей красе... Но ведь на самом деле

такие органы у нас уже есть: клетки видят, клетки знают, их тысячи и миллиарды; просто они закрыты сетью физического Разума, наложившего свою унылую картину жизненных тягот, привычку к страданиям, болезням, смерти, и эта серенькая иллюзия обволакивает, как спрут, каждый наш жест и каждый шаг своими страхами, опасениями, перспективами катастроф. Это завеса, разделяющая два мира. Поистине, завеса смерти. Мы рассуждаем так: с одной стороны - , реальный мир, а с другой - мир неосязаемый, , если и физический, то . Но что бы случилось, если бы эта завеса, плотная оболочка износилась и упала, если бы наши клетки увидели правду? Во-первых, вероятно, что после этого (не говоря уже о внешних переменах) во всех человеческих телах появится безумная жажда преображения, ведь, глотнув раз настоящего воздуха, не захочешь дышать никаким другим. Хотя, возможно, для многих он будет невыносим из-за привычки к грязи. Видимо, в этом причина того, что завеса приходит в негодность так медленно и беспорядочно, таким щадящим образом. Здесь нет избранных: эволюция сама по себе отбор. Мы постоянно возвращаемся к двум существующим параллельно, один в другом, мирам, можно сказать, двум разновидностям человека: в одной медленно просыпается зрение клеток, потихоньку из радости и любви строится новое тело, а другая запаздывает в развитии, но, спасаясь от страданий и хаоса, тоже начинает искать и желать чего-то иного и раскрывает в клетках глазки Материи. Когда они сравниваются в развитии, исчезнет и : сторона будет одна. Демаркационной линией служит смерть тела. Именно в этой точке старая Материя не поспевает за движением новой и не поддается трансформации. Тогда она скидывает оболочку и переходит в новое состояние. Но это феномен Лжи. Труп - это свидетель отсутствия Сознания. Признак завесы. Тут возникает вопрос: возможна ли полноценная, истинная, реальная, не огражденная завесой жизнь на земле, если смерть не будет побеждена здесь, не будет превращена здесь, пока здесь не будет уничтожено то, что породило эту завесу. То, что представляется нам последней иллюзией, последним призраком, возможно, содержит ключ к освобождению от завесы и совершенной полноте жизни. Нужно осуществить настоящее превращение смерти Материи, недостаточно просто перескочить через нее в другой вид. Завеса, разделяющая миры, должна быть уничтожена внутри тела.

Однажды утром Мать пришла к нам с четверостишием Савитри из и Смерти>:

Огромные звезды горят от моего неугасимого огня
Жизнь и смерть служат для него дровами
Одна лишь жизнь была моей слепой попыткой любви:
Земля видит мою борьбу, а небо - победу[7].

Глаза Матери горели неопишным светом, как будто Она получила послание: жизнь и смерть служат дровами. А дальше: "ОДНА ЛИШЬ жизнь была моей слепой попыткой любви". Не "жизнь была лишь...", а "одна лишь жизнь": поскольку моя попытка любви была слепой, я ограничила ее жизнью - но одержала победу в смерти [то есть "небо"]. Очень интересно>.

Земля видит мою борьбу, а небо - победу.

, - говорили мы Матери, - ведь видеть победу должна Земля? Победа должна быть на земле? > - , но Савитри не могла одержать победу на земле, потому что ей не хватало "неба ", - она не могла одержать победу в жизни, потому что ей не хватало смерти, и чтобы завоевать жизнь, нужно было завоевать смерть. Идея в этом. Пока не будет побеждена смерть, не может быть победы. Нужно победить смерть, чтобы ее больше не было. Это очевидно>.

Затем Она добавила: словам Шри Ауробиндо, любовь превращается в пламя, а пламя - в

свет. Не свет, материализуясь, обращается в пламя: пламя обращается в свет. Огромные звезды дают свет, потому что они горят, а горят они, потому что это действие любви... Это мой опыт с "пульсациями". За светом, за сознанием, за... Последнее, к чему приходишь, - это Любовь. [Иными словами, супраментальный огонь, "золотое нашествие"]. Судя по опыту, это последнее, что проявляется сейчас во всей чистоте, и именно оно обладает преобразующей силой. По-видимому, об этом и говорит Шри Ауробиндо: победа любви, похоже, станет последней победой. Он сказал, что Савитри была "символом и легендой". Он сделал из нее символ. Это история встречи Савитри, олицетворения Любви, со Смертью; она одержала победу над Смертью, но не в жизни. Она не могла одержать победу в жизни, если бы не победила смерть. Очень интересно>.

Нельзя перепрыгнуть через смерть.

Несколькими годами раньше, в 1963, говоря о смерти, Она сказала: мне дали задание найти ответ на ЭТОТ вопрос>.

Как же Она собиралась решить эту загадку?

Само преображение физического животного тела является символом победы над смертью. Это логово Смерти.

Неужели необходимо умереть, чтобы победить Смерть?

Как одержать победу в смерти и в то же время одержать победу в теле?

Или умереть, пройдя смерть в теле, и вернуться с победой?

Это тайна.

Мать же сказала: смерти>.

Наверное, это и было то чудо, с которым Она сражалась с 1970 года.

Может быть, сражается до сих пор.

Но смерть должна быть побеждена в теле.

Когда спадет завеса там, она спадет для всех тел.

Смерть, чтобы ее больше не было, это совершенно ясно>.

XI

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Долгое время, а, возможно, и до самого конца, Мать не знала, куда идет. Рискнем предположить, что путь очерчивается лишь сейчас, под этим пером - телу не нужно знать, оно просто идет, а знание, точнее, карта перед глазами необходима для головы. Но телу ни к чему карты. Новый мир есть шаг вперед, а картой здесь служит надежда. Всем телам, желающим следовать этим путем, необходима лишь надежда, и, по сути дела, со времен протоплазмы она остается единственным путем. И останется им всегда. В конце мы приходим к тому, с чего начали. Цель всегда, каждую секунду была с нами. Стоит это обнаружить - и время исчезает: наше сегодня было миллионы лет назад. Понимая это головой, мы предаемся бесплодному созерцанию вечности, и никаких изменений не происходит. Но если понимает тело, у нас в руках оказывается один из рычагов преображения, ведь время - враг тела: мы погружаемся в светлую вечность, обладающую довольно-таки странными свойствами. Тело владеет ключом к длительному путешествию. Поэтому ему не нужна карта: ему нужно быть. Его вечность - любопытная вещь: она не имеет ничего общего с неподвижной вечностью монахов, поэтов и мыслителей, это в высшей степени динамичная вечность, вечность бешеного движения. Там иное время. Это не знакомая нам вечность. Существует тела, и в нем, видимо, кроется секрет иного пространства, секрет Материи, ведь Материя есть род застывшего времени. И секрет

растворения привязанной к времени Смерти. Перед лицом Смерти мы сумели открыть для себя лишь белую вечность пустоты: у нас есть выбор между растворением в белой или черной пустоте. Когда мы откроем третье, телесное, время, где нет смерти, которое не обрастает коркой в вечности, тогда мы, по-видимому, получим весь ключ. Найти его может только тело. Тело Матери медленно переходило в третье время.

Преображение
или внешнее изменение?

Налицо было резкое противоречие: Мать как будто находилась одновременно на двух совершенно разных путях. В голове прекрасно уживаются взаимоисключающие идеи, но как тело может делать шаг в одну и в то же время другую сторону? Казалось, оба пути или оба тела расходятся в противоположных, а может, и параллельных направлениях, чтобы встретиться в бесконечности; но бесконечность очень далека. С одной стороны, Мать смутно ощущала, как формируется новое тело: уверена, что уже не существую ФИЗИЧЕСКИ с настоящим телом>, - говорила Она после 1963 года, - то есть в Материи, за пределами нашей клетки. , что не совсем уверена, потому что это никак не подтверждается внешними чувствами! Но... Но иногда будто что-то находит: на минуту я начинаю себя видеть, ощущать, воспринимать такой, как я есть. Но это продолжается всего несколько секунд, и пфф! Кончается и возвращается обычное сознание>. Тут мы подумали: может быть, всей своей хваленной, неопровержимой, материальностью мир обязан привычке, обычному способу видения. , которые встречаются со мной ночью, те, кто обладает видением тонкого мира, видят не это [Мать показывала на свою внешнюю оболочку], а то, что есть, и говорят мне об этом: Ах! Да ведь вы такая...> Она добавила: образом одно подменит другое?..> В этом и была проблема, двойственность ситуации: либо одно подменяет второе, либо второе превращается в первое. Мать переходила от одного к другому, и не знала об этом. Бесконечный адский круговорот, - и, по всей видимости, в этом аду, в несовместимости обеих состояний и скрывался ключ к разгадке. Легко говорить, но жить такой жизнью было не очень приятно. На самом деле, просто невыносимо, но только не для Нее. Одним майским днем 1970 года все вдруг прояснилось: Она увидела это тело: , я увидела свое тело! Каким оно будет, очень хорошо! [Она смеялась] Хорошо. По форме похоже на наше, только у него нет пола, то есть это не мужчина и не женщина. Оно не сильно отличается от нашего, но очень изящное, такое... очень изящное. А цвет... Похож на цвет Ауровилля [оранжевый], похож, но только переливается, то есть будто... Не то, чтобы светящийся, но с каким-то светом. Я была в полном сознании, я не спала, это было не во сне. Я ощущала его так же ясно, как наяву>. А мы вспомнили про видение двенадцатилетней давности - супраментальный корабль с высокими существами оранжевого цвета. Все связалось. Как будто видение, явившееся Ей тогда, воплотилось теперь в Материи, хотя в действительности о воплощении не может быть и речи, - достаточно пересечь непрозрачные слои сознания: это находится , , по ту сторону сна физического Разума. Стоит пройти сквозь завесу - и глаза раскрываются, и все столь же объективно, как стол и стул, даже более объективно, потому что степень сознания превосходит стол или стул: плотность выше. Кажется, теперь мы понимаем, что имела в виду Мать, говоря, что новая Материя разделений>: Материя, описываемая нашей наукой, состоит из пустот, она представляет собой множество частичек, разделенных огромными (по сравнению с их размерами[8]) расстояниями, в то время как эта Материя компактна, плотна и не знает . , как бриллиант, но пластичная>, - говорила Она в 1906 году.

Забавно, что первый переворот или открытие в жизни Матери произвели слова,

услышанные Ею в возрасте восьми или десяти лет: стол? Ты думаешь, что это стол, что он прочный и сделан из дерева - а на самом деле все это движущиеся атомы... В моей голове как будто что-то перевернулось, и появилось ощущение полной нереальности внешнего мира. Я вдруг подумала: но ведь если это так, не остается ничего подлинного!>

Теперь произошла вторая революция, за следующей чертой: на уровне атома.

Мы никогда не заглядывали в атом. Где неделимое ядро?

Мать искала ответ на вопрос: что произойдет между старым и новым телом? Неужели привычный человеку способ зрения останется неизменным? мир будет таким, как сейчас?.. Очень легко представить себе развивающийся по нормальным законам мир, в котором мы будем жить, перейдя в новое состояние. Но подразумевает ли существование нового мира разрушение старого?.. Тут, видишь ли, перед нами еще нерешенная проблема>. С 1962 года Она размышляла, не сведется ли проблема к коллективной мутации зрения, не получится ли эффект масляного пятна, ведь нам свойственно забывать, что в мире все связано, ни один опыт не отгорожен от другого, вся земля для эволюционного опыта представляет единое тело: сводится к способности распространить опыт или включить в него новое (это одно и то же). Нужно забыть, что существует один человек, другой, одна вещь, другая... Если тебе не понятно, представь, что есть лишь одна, но бесконечно сложная вещь, и опыт, проводимый в одной ее точке, дает эффект масляного пятна, которое, расплываясь, помаленьку охватывает все. Единственное объяснение распространения этой "заразы" - единство>. Опыт заразен. В этом и состояла цель Шри Ауробиндо и Матери: совместное разрушение завесы физического Разума. Если разорвать ее в одном теле, должен произойти разрыв и в теле мира. Иногда Ей казалось, что Она поймала хвост>, как Она говорила: нечто вроде сознания (сознания ли?) или предчувствия изменений видимого мира. Перемена представляется очень легкой и простой; вполне возможно, что она произойдет быстро и совсем не так, как воображают или ждут люди. Скорее всего, это будет похоже на истинное внутреннее движение, которое перебьет ложное зрение... Существует нечто истинное, истинно физическое; оно неуловимо для наших глаз при нашем способе зрения, но если его усилить, оно может стать доступным для восприятия>. Мать всегда говорила: новый мир не нужно собирать по кусочкам, он уже здесь целиком и полностью, защелку> и впустить Реальность. усилению совершатся внешние преобразования, в результате которых ложная видимость уступит место настоящей форме... слыша это, люди думают, что речь идет о или мысленном зрении, а это совсем не то! Об этом я не говорю. Я говорю о физическом зрении, вот этими самыми глазами [Мать дотронулась до своих глаз]. Но об истинном, а не искаженном, которое мы имеем сейчас>. Физическая мутация зрения? Нам (рыбкам в аквариуме) трудно избавиться от мысли, что мир - из реальности, а ведь реальность та же, но видимая другими глазами! В ней нет ничего сверхъестественного, это просто более точное естественное. , - заключила Мать, - что истинная реальность на самом деле куда чудеснее, чем мы представляем; мы способны вообразить только улучшенный или облагороженный вариант видимого мира, - но это не то! Совсем не то! Мы умеем думать лишь о том, как одни привычные вещи заменяются другими: возвращается молодость, исчезает старость, и так далее [рыбки в аквариуме становятся красивее] - это все старая песня: это не то. Не то>.

Вот как просто: взмах мировой волшебной палочки. Весьма вероятно, что все будет происходить именно так до определенного момента. Весьма вероятно, что мировая Ложь вдруг окрасится серым и черным и скроется с глаз... Неизвестно только, сколько человек вместе с ней, если единственным критерием и единственным достоинством будет истинное сознание. имею, может быть ложная видимость еще некоторое время просуществует для тех, кто не готов к истинному видению мира? - спрашивала Мать. - Во всяком случае, промежуточный период будет: те, у кого откроются глаза (то, что в писании называется "с открытыми глазами ") смогут

видеть и будут видеть без усилий и поисков, это будет им дано, ну а те, чьи глаза не раскроются... Во всяком случае, какое-то время они не увидят ничего, кроме старой оболочки. Это может происходить одновременно>. Очевидно, что даже если несколько сотен или тысяч человек будут новым видением, заражены новым миром, это будет иметь непредсказуемые последствия для остальных, которые неизбежно будут заинтригованы новым, чьи высшие качества, высшая радость и высшая гармония будут вызывать необыкновенный интерес, а, возможно, даже послужат вызовом или невидимым стимулом для тех, кому все труднее дышать в арьергарде эволюции. Этот феномен, очевидно, должен иметь много общего с появлением среди рыб первого поколения земноводных, будучи, однако, более значимым. Возможно, этот процесс уже идет, и невидимое заражение передается от человека к человеку.

Но...

Есть одно огромное.

Внешний облик мира меняется для тех, чьи глаза открыты. Меняется даже облик тела: накладывается печать истинного света, истинного сознания, истинного содержания. Нет сомнения, что чем более сильно и ярко проявится истинная вибрация, тем большее влияние она окажет на ложную, и тем скорее мы будем вынуждены обратиться к истине. Исчезнет возможность ловчить. Сознание сделает огромный шаг вперед, что приведет к непредсказуемым последствиям для гармонизации и организации жизни... Но остается тело, принадлежащее земле.

Все дело в нем.

Тело стареет, покрывается морщинами и умирает.

Остается символ Лжи.

Мать наблюдала, как все явственнее проявляется Ее новое тело, в то время как к старому все ближе подступает смерть. Что же произойдет?

Необходимо, чтобы изменилась РЕАЛЬНОСТЬ, сказала Она в конце концов.

Может ли она измениться?

Мать одновременно шла как бы двумя путями: путем жизни и путем смерти; Она имела бессмертное тело, и тело, которому грозило разложение. Она пребывала сразу и в жизни, и в смерти, по одну и по другую стороны аквариума... Двум путям как будто предстояло соединиться или вместе превратиться во что-то третье.

Мостом между ними служит тело.

Проблема превращения

Нелегко представить себе, как - густое, текучее, светящееся бледным светом и не имеющее структуры в нашем понимании, - будет входить или вырастать в старом, снабженном скелетом теле, сама плотность которого кажется залогом его существования. Правда, вообразить себе в начале первой эры переход или превращение металлов и бульжников в живые и (по сравнению с изначальной неподвижностью и твердостью) формы было, без сомнения, также невозможно. Следовательно, в масштабах эволюции этот факт ни невероятен, ни антинаучен, как могло бы показаться. Но как этот процесс может происходить на практике, в повседневной жизни? Эволюция совершается не в один день, а постепенно, и внезапная мутация, если таковая случается, является результатом долгой подготовки, сочетания факторов, которые накапливаются и в определенный момент вызывают нарушение равновесия и скачок. Каков бы ни был процесс нового преобразования, как бы медленно и незаметно он ни протекал, в нем должно быть рациональное начало, даже если его понимание нам недоступно, ибо это логика

нового бытия. Если бы мы продолжали следовать логике металлов, мы бы так и остались в металлическом мире. Мать являла собой логику будущего, что нисколько не мешало Ей с математической точностью оперировать сегодняшней логикой: Она всегда стремилась дойти рассудком до сути вещей, чтобы обнаружить механизм их действия. был ее коньком. особого различия между теленком, растущим в животе у коровы и ребенком в утробе матери. Единственная разница - это наличие Разума. Но если мы говорим о ФИЗИЧЕСКОМ существе, то есть видимом так, как мы сейчас видим физические существа, и обладающем той же плотностью, - к примеру, о теле, у которого отсутствует скелет и кровообращение, - трансформация куда существеннее, чем превращение животного в человека; это переход к существу другого склада, другого способа жизнедеятельности, как бы уплотнению или отвердению... "чего-то". Физическое зрение до сих пор ничего подобного не видело>. , - сказали мы, - что свет или новая сила дадут клеткам нечто вроде самостоятельной жизни, самостоятельной силы>. - , об этом я и говорю: пища больше не понадобится; это подразумевается само собой>. - сможет двигать всем телом? Например, тело могло бы остаться гибким: сохранить костяк и стать гибким, как у ребенка>. - ребенок не умеет держаться на ногах! - воскликнула Она. - Что, к примеру, могло бы заменить кости?> - , те же элементы, но наделенные гибкостью: их прочность была бы обусловлена не твердостью, а силой света, да?> - Гибкое, пластичное тело - так и должно быть, это значит, что больше не будет постоянной формы. Все так и задумано, но...> - , - не унимались мы, - это можно сравнить с цветением, с набуханием от света, с распускающимся бутон лотоса. Бутон бывает твердым. Свет должен обладать такой же силой. И при этом не нарушается сложившаяся структура>. Но Мать вела себя как Фома неверующий: должно быть видимым? Его можно будет потрогать?> (Она настаивала на .) - , это аналогично цветению: то, что было скрыто, распускается цветком, но структура остается неизменной>. Мать покачала головой: не хватает опыта, не знаю>.

Для Матери имел значение только конкретный опыт, и как только мы пытались что-то домыслить или предположить, Она холодно осаживала нас: . , - говорила Она. За девятнадцать лет, проведенные рядом с Ней, мы ни разу не видели, чтобы Она предавалась мечтаниям. убеждает меня, что жизнь этого тела - то, что заставляет его двигаться, изменяться - может быть заменена некоей силой, иными словами, возможно приобрести бессмертие и остановить старение; психологически это достигается полным подчинением божественной воле [сознательный автоматизм], благодаря чему каждую минуту ты обладаешь необходимой силой, делаешь то, что нужно, - и все это я говорю с полной уверенностью. Тело нужно воспитывать, и постепенно преобразовывать, менять его привычки. Это возможно, вполне возможно. Вот только сколько времени уйдет, чтобы (возьмем хотя бы эту проблему) отказаться от скелета?..> Время, да, вопрос был в нем. ...Супраментальное тело, повисшее в бестелесном мире, нет, такого не будет!> Сколько же времени!.. сказать, - добавила Она, - что, может быть, потребуется еще большое количество новых творений. Например, вполне возможно, что переход от человека к супраментальному существу будет осуществлен через несколько промежуточных стадий. Понимаешь, этот скачок кажется просто гигантским... Я прекрасно представляю себе существо, способное благодаря своей духовной и внутренней силе воспринимать необходимую энергию, постоянно обновляться и оставаться молодым - это легко представить; можно вообразить даже, как приобретает определенную гибкость, позволяющая менять форму по мере надобности, но вот как в одночасье исчезает вся образующая тело система - стремительно, одно за другим... Такое ощущение... Ощущение такое, что потребуется масса связующих звеньев. Вероятно, будут какие-то промежуточные виды, но их существование продлится не дольше, чем у животных, стоявших между шимпанзе и человеком... Но не знаю, нужно, чтобы произошло нечто до сих пор небывалое>.

Ускользящее от нас, непонятное и, возможно, лежащее перед нашим носом нечто.

Мы так много думаем об условиях, что постоянно забываем о - будущем элементе.

Но это еще не все. Мать рассматривала проблему в комплексе: опыт таков: все, что я делаю в Присутствии Господа, происходит без усилий, без труда, без усталости, будто в некоем великом ритме, - но пока сохраняется влияние извне, тело вынуждено делать то, в чем не проявляется непосредственно высшая воля, и от этого проистекают усталость, дрожь... ведь нужна защита от заражения. Человек не защищен от заражения животного мира, он не может ему сопротивляться, постоянно взаимодействуя с ним. Что же случится с новым, существом? Оно, по-видимому, еще долго, очень долго будет подвержено заражению!> - , - простодушно отвечали мы, - здесь нет ничего невозможного; мне кажется, что в присутствии Власти Света не страшно никакое заражение?> Мать воскликнула: просто исчезнет! Правда, так и есть. Когда приходит это, когда Господь рядом, лишь один из тысячи не испытывает чувство ужаса. И совсем не умом, не в мыслях: всем существом. Теперь подумай, что будет, если одно существо станет воплощением и выражением, формулой высшей власти, высшего света - что тогда произойдет!.. Ко мне приходили взрослые люди (я проводила опыт: заряжала атмосферу, и Господь был рядом), так вот, сорокалетние люди заходили и... Фьюить! Буквально спасались бегством, невзирая на все правила приличия, а ведь они просили разрешения прийти! По всем обстоятельствам они должны были вести себя благопристойно, но не могли, это было невозможно. Это было сильнее их>. - , это настоящая проблема>, - говорили мы Матери... Она соглашалась: , само по себе превращение трудности не представляет. Думаю, оно ставит проблему в первую очередь для общества>.

Проблема старого упрямого рода человеческого.

, если все преобразуется разом, - говорила Она, - но так явно не случится. Если бы каждое существо переживало свое превращение... это, наверное, было бы невыносимо>.

В этом суть проблемы превращения, которая не ограничивается и не определяется физиологией и анатомией, но охватывает все, поскольку со времен протоплазмы до сегодняшнего дня эволюция охватывает весь мир. Не существует материальной невозможности, не существует физиологической невозможности; как в эпоху железа и никеля, так и теперь есть и навсегда останется проблема прошлого, в страхе перед смертью цепляющегося за старые формы. За свою излюбленную душную клетку. Опыт Шри Ауробиндо и Матери, видимо, является опытом самого резкого на земле перехода со времен зарождения Жизни. И это лишь начало.

Все может обернуться чудом.

Если только что-то повернется в сознании.

Существуют лишь проблемы сознания.

Один маленький элемент радости.

Может быть, наши тела пожелают радости раньше нас... к нашему удивлению?

Клеточная стабилизация

Преобразование старого тела происходит так же медленно и незаметно, как и образование нового; в сущности, это взаимодополняющие и неразделимые процессы: накопление новой субстанции, первой Материи приводит к глубоким изменениям жизнедеятельности клеток, материальной, телесной субстанции, но второй процесс, разумеется, идет медленнее - резкие изменения могут привести только к катастрофе. преобразование - почти одно и то же!> - воскликнула Мать. Это дает некоторое представление о том, в каком аду, в каком страшном

противоречии жила Она последние годы. ... Итак, преобразование старого и образование нового тела - один процесс: то, что нам кажется безумно сложным и немислимым, объясняется самым простым образом: клеточный Разум притягивает или замедляет мощный Поток первичной супраментальной субстанции и становится фиксатором или проводником супраментальной вибрации. Поэтому Мать падала в обморок каждый раз, когда пыталась войти в контакт со Сверхразумом за спиной телесного Разума: тот является мостом, посредником между знакомой нам Материей, в ходе эволюции застывшей и закосневшей в своих свойствах, и первичной супраментальной Материей, живой, текучей, вибрирующей, не знающей и наделенной невообразимой мощью. Разумеется, безнаказанно такой поток невозможно, это сродни сгоранию на медленном огне. Первые тела - частицы, атомы - начали с того, что создали себе оболочку из этой субстанции и разделили ее, выделившись из потока магмы, а в дальнейшем поверх первой оболочки наращивались другие. Чтобы выдержать сильнейший супраментальный натиск, необходимы глобальное расширение клеточного сознания и мельчайшая вибрация клеточного Разума, крошечное ядро молитвы и призыва, притягивающие или наращивающие посильное количество субстанции. Клеточный Разум становится ключом, простым ключом к преобразованию старого и формированию нового тела, - но до него еще надо добраться. Это и есть Шри Ауробиндо, найденная на уровне клетки: недостающее звено между Материей и Высшим Разумом. Оставалось лишь ключ... клетка за клеткой. , - читаем мы в одном из немногих текстов, где Он делится своими открытиями в этой области (мы уже частично цитировали этот отрывок)... скрытый разум, разум тела, клеток, молекул, частиц... Он реален почти до осязаемости. Его закрытость, упрямая механическая приверженность к привычным действиям, забывчивости и неприятие нового приводят к тому, что он оказывается одним из главных препятствий для проникновения[9] в тело супраментальной силы и преобразования жизнедеятельности тела. Но при этом, будучи хоть раз основательно обращен в новую веру, он станет одним из самых ценных помощников, способных утвердить в материальной природе супраментальный свет и силу>[10]. Опыт Матери полностью подтверждает эти слова: освободившись от гипноза физического Разума, клеточный разум тут же настроился на супраментальную вибрацию и взялся за создание нового тела. Он повторял Мантру так же невозмутимо, как раньше тянул катастрофическую волюнку. Этот элемент представляет собой стабилизирующее начало. остался лишь этот разум, - говорила Она после радикального очищения 1968 года, - на вид я стала идиоткой и ничего не знала. И тут помаленьку стал развиваться новый разум. Шри Ауробиндо сказал, что если произойдет преобразование физического разума, за ним совершенно естественно последует трансформация тела. Посмотрим!>

А мы спрашивали себя: может быть, образование нового тела - только первая стадия трансформации, а не последняя, как полагают многие? Может быть, это взаимодополняющие явления? Ведь новое тело, оставшись в одиночестве, бестелесном мире>: произойдет . то>, - говорила Мать. Но новое тело образуется быстрее, поскольку ему не надо разрушать старые слои корки, и поэтому оно должно, или должно было бы по мере возможности постепенно врасти в старое образование, и когда оба тела растворятся друг в друге, получится и не старый скелет, и не новое невесомое тело; новое приобретет вес, а старое - новую материальность, и на земле возникнет настоящее супраментальное тело. Старое тело станет мостом.

Вся проблема заключается в , или новой материальности; здесь мы попадаем в неизвестность - возможно, в то самое , о котором говорила Мать - и не выйдем из нее до тех пор, пока работа не будет закончена. Может ли минерал постичь жизни?

Сверхжизнь клеток

Конечно, можно предположить, что невесомость есть просто вопрос видения, и если изменится человеческое зрение, невесомое станет вполне весомым. Но остается старая оболочка, которую почему-то нужно зарывать в землю, и подозреваем, что секрет кроется именно в ней. Иначе зачем говорить о преобразовании? Когда Мать в 1959 году в первый раз побывала в Ауробиндо, мы спросили у Нее, является ли мир, земли, супраментальным. Вот что Она ответила: ощущению, нынешняя жизнь Шри Ауробиндо, не кажется ему настоящей супраментальной жизнью. В "ином" мире были бесконечность, величие, совершенный покой - там было все: Возможно, не хватало только радости... У Шри Ауробиндо, конечно, была радость. Но у меня сложилось впечатление, что она была не полной, и потому-то мне нужно продолжать работу. Я почувствовала, что не может быть полноты там, пока не произойдут перемены здесь>.

Перемены означают, что обе стороны должны СОЕДИНИТЬСЯ.

То и земное тела станут ОДНИМ.

В чем секрет разделения?

Может, этот секрет и в теле Матери?

't both remain upon earth, one must go>, - сказал Матери Шри Ауробиндо: можем вдвоем оставаться на земле, кто-то должен уйти>. Мать ответила: 'm ready, I'll go>. , я уйду>. ответил: нет, вы не можете уйти, ваше тело сильнее моего, вы лучше перенесете трансформацию>. Даже через девятнадцать лет после Его ухода (в 1969 году) Мать восклицала, с непередаваемым чувством, где боль была смешана с тоской: ?.. Сколько раз с тех пор я спрашивала себя об этом... Почему?> Как будто преобразование этого тела было условием соединения двух сторон, как будто тело должно стать местом их смычки, местом, где разрывается завеса. Но как, что за завеса, каков этого действия? Мы спрашивали у Матери: это, что твое присутствие здесь (по эту сторону завесы) поможет ему (Шри Ауробиндо) однажды вновь обрести материальное воплощение?> - ясно сказал (я спрашивала): я вернусь только в супраментальном теле... Но не знаю... Супраментальное тело - это большая проблема>. Какие перемены в материальном теле повлекут за собой такое изменение самой природы Материи, что... здесь, в земных условиях возникнет иное тело? Может, изменение природы Материи будет переломным моментом в истории: Материя- текучего супраментального тела и плотного, твердого земного тела? Новая прозрачность Материи. Она сродни новой среде, где соединятся две стороны. , нужно совершить только один переход?> (чтобы Шри Ауробиндо и этот мир смогли материализоваться), - спросили мы у Матери. - это тело никогда не имело ни желания, ни стремления творить чудеса - они его не интересуют. Оно видело множество чудесных вещей, но всегда ощущало, что... что этим занимается Господь всевышний (и это, кстати, вполне естественно). А фантазии... Когда они приходят, тело их отталкивает, говоря: "Нет, меня это не интересует">. В действительности совершать не требовалось, нужно было изменить саму Материю, само тело: тело способно вообразить только реальность. Может быть, оно и творит чудо, само о том не подозревая. , что люди называют чудесами, ему не надо. Оно не удивится, увидев однажды, как сюда входит Шри Ауробиндо - нисколько. Но у него нет... нет желания этим заниматься, понимаешь, ему нет никакой нужды - абсолютно никакой - поражать людей эффектами. Посмотрим!> Она смеялась. Мы же настаивали, потому что знали, что дело не в чуде и не в появлении Шри Ауробиндо, а в настоящем преображении земли, преобразовании физической, материальной среды, благодаря которому совершится смычка двух сторон, сродни той трансформации твердых минералов, в результате которой прорезались первые глаза Материи. В тот же день после беседы с Матерью во второй половине мы послали Ей записку из двух строк: в смерть за Сатъяваном - значит Мать приведет Шри Ауробиндо?> - , - ответила Она.

Ауробиндо> - значит соединить обе стороны.

Круг замыкается; все вертится вокруг того, что надлежит изменить в природе земного тела, чтобы разорвалась завеса - та самая завеса, что производит смерть и разделяет две стороны мира. Только в теле можно победить смерть, в теле нужно прорвать завесу. В теле скрыт ключ к соединению двух миров - благодаря ему может вернуться. Тайна превращения заключается не столько в чудесном омоложении или торжественном преображении тела: это тайна самой смерти в ее логове.

Сейчас тело Матери находится в логове смерти. Потерпело ли оно поражение? Или преследует какую-то невероятную цель? мою борьбу, а небо - мою победу>.

Нужно сделать лишь одно превращение - превращение смерти.

К этому медленно и осторожно подходила Мать.

Она, живая, входила в смерть.

А в клетках, крошечных клетках, неутомимо повторяющих вибрацию призыва - тысячи и миллионы раз, столько, сколько секунд вмещают сутки, - постепенно сосредотачивалась странная жизнь, будто неподвластная тлению. Так что лее случится с клетками, которые, кажется, способны так же быстро разлететься по сторонам, как и собраться вместе? Не тот ли это уровень, где можно остаться живым в смерти? Место, где происходит последнее чудо и, возможно, преобразование смерти. Место, где супраментальный свет, бессмертный свет. В 1965 году Мать (тогда Ей впервые удалось пробить корку физического Разума и выйти на Разум клеток) сказала следующее: по подготовке к превращению. Как бы это назвать?.. Переход власти. Клетки и материальное сознание подчинялись внешнему индивидуальному сознанию (чаще всего психическому или умственному, хотя умственное долго молчало). Но теперь материальный разум организуется так же, как другой, даже как любой другой, как разум на любом уровне бытия. Представь себе, он поддается воспитанию. Он учится и влияет на науку материального мира. Это очень интересно... Знаешь, память разумного сознания давно ушла, и я получала только указания сверху; а теперь появляется нечто вроде памяти на низшем уровне... Как будто управляющая мной воля сместилась: теперь побуждает к действию что-то другое. К любому действию: двигаться, ходить и так далее. Толчок идет из другого центра>. Независимая жизнь клеток управляется клеточным Разумом с помощью маленькой универсальной несбиваемой вибрации. А мы, не поняв тогда до конца, что это и был новый Разум, спросили у Матери: ты охарактеризовала физический Разум, власть которого смещается в другой центр?> - физический, а материальный. Даже нематериальный. Это разум МАТЕРИИ. Разумная субстанция, относящаяся к самой материи, к клеткам. То, что раньше называли "духом формы", когда говорили о мумиях, чьи тела оставались нетленными, пока в них жил дух формы. Это тот же, абсолютно материальный разум>. Тогда это было для нас откровением... Мы вдруг представили Ее маленькой девочкой, в задумчивости стоящей перед мумией в музее Рима... Пятьдесят лет Она спускалась, чтобы прийти к этому.

К тому, что способно пережить смерть.

Пробудившись, Разум клеток больше не останавливается, он продолжает вибрацию везде, даже в смерти.

В нем происходит превращение смерти.

Именно в него все глубже погружалась Мать.

Опасное... неизвестное.

Менялось даже время: нет. Как будто в это время вмещалось другое>.

Клеточный Разум хранит секрет превращения смерти и секрет преобразования тела - похоже, это одно и то же.

ХП ПРОНИКНОВЕНИЕ

Жизнь Матери становилась все более странной и ни для кого не понятной, а Она благоразумно хранила молчание, как Шри Ауробиндо, чтобы не прослыть сумасшедшей; даже с нами разговаривала все меньше и меньше - не из-за боязни огласки, а по той причине, что Ее все сильнее угнетало нашествие людей с их ссорами и ложью: , - говорила Она. Это был год событий в Бангладеше. Ее тело проходило сквозь адский огонь, а Матери приходилось всем улыбаться, всем отвечать, всех принимать и все терпеть. Любой на Ее месте был бы изнурен, опустошен, выжат бесконечной толчеей в своей комнате, ни в коем случае не похожей на тихое уединение. И все чаще драгоценные - драгоценные для мира - часы, которые Она нам уделяла, пропадали даром из-за подобных неприятных вещей: из-за них каша в голове... Если бы я все время не работала над очищением себя, я была бы покрыта слоем черной, как уголь, грязи>. Когда после часового или двухчасового ожидания своей очереди мы заходили к Ней, Она бывала так бледна, что мы просто садились к Ее ногам, не смея задать вопрос. Множество тайн остались нераскрытыми, множество звеньев - упущенными из-за того, что тот не любил свою соседку, а этот обманывал соседа. Горько это сознавать. Мы смотрели на , едва удерживаясь, чтобы не сказать: неужели вы не понимаете, что минуты, проведенные с Ней, важны для всего мира?.. Они, конечно, не поняли бы. Но это было так. Мать искала механизм преобразования мира, и для этого нужно было, чтобы все элементы прошли через горнило. Горнило же было сущим мучением. В конце концов противоречивость ситуации, все большая сдержанность Матери при постоянном наплыве посетителей, медленно и неумолимо оттесняющем нас от Нее, привели к следующему: Она создала иной способ коммуникации, и отныне необыкновенные минуты, проведенные в молчании рядом с Ней, стали лучшим невероятного пути: тебя с собой?> - Она брала нас за руку, и тогда... это нельзя было даже назвать , потому что мы никуда не перемещались, но прикасались, осязали невыразимые тайны, которым не было имени - казалось, что внутри образуется новое существо, с новыми органами чувств, из новой субстанции, которая была одновременно и существом, и силой (огромной), и видением, и знанием, и любовью. На этом уровне все было сотворено из любви, и мы находились в такой тесной согласии, что малейшее движение одного тут же ощущалось другим, передавалось другому, и больше не существовало: вовлекается в единое движение клеток>. Сегодня, по прошествии двух лет, мы по-прежнему ощущаем тот опыт, как будто Она проложила путь коммуникации раз и навсегда. А они говорят, что Мать мертва. Или что Она находится в теле. Значит, это более живое и настоящее тело, чем все их движущиеся призраки! Если это тело, значит, тонкость прочнее, чем все их выдолбленные тыквы.

Дело в том, что Ее просто пожирали.

Как всегда (таков уж путь), противоречие, можно сказать, заключало в себе выход: трудность, препятствие, невозможность как раз и была ключом. Нет, Она совершенно не понимала, куда идет, но путь каждый миг рождался под Ее ногами. А при попытке пойти наперекор трудности, ее, ключ мгновенно ускользал. Мать принимала ВСЕ. Судьбы мира или чья-то глупая ссора были для Нее одинаково важны. Это было одно и то же. Судьба мира воплощалась в мгновении, все было судьбой мира. Здесь более явно узнавался Шри Ауробиндо, который делал крюк, чтобы не потревожить гнездо воробья над своей дверью: крюк, птичка, труд, оставшийся незаконченным из-за сотен эпистолярных выкрутасов то одних, то других, составляли одно движение. Творение непрерывно. Не бывает отдельно взятого крюка. Когда мы осознаем абсолютное значение каждой минуты и каждого явления, происходящего в эту минуту,

мы вплотную подойдем к бесконечной жизни, где для тела нет препятствий.

Радужная материальность

Каким же образом это тело может превратиться в другое? в буквальном смысле проблема. Каким образом эта самая нарастающая вибрация и этот поток светлой силы могут изменить телесную субстанцию, и даже просто проникнуть в нее, не причинив ей разрушений? Опыт начался многие годы назад, и тогда, по правде говоря, никто не знал, ни что он означает, ни к чему приведет, но с 1961 года Мать рассматривала , которое, видимо, необходимо, чтобы проникнуть в ту Материю> как то, что не могло появиться, не вызвав пожара. Маленькое разноцветное облачко казалось супраментальной субстанции, предназначенным для проникновения в тело. Она наблюдала его еще пятьдесят лет назад, в 1906 году, после падения, и мы с интересом отмечаем, каким точным было описание того опыта; поняв впоследствии его смысл, Она писала: золотые облака, светящиеся, но плотные и почти непрозрачные, и в этих облаках - маленькие круги радужного света. Мне казалось, что эта материальность привнесена из путешествия>. Материальность нового мира. Такое ощущение, что за эти годы незаметно, шаг за шагом, радужное облачко приблизилось к чистому телу, к чистой Материи, как будто мы и вправду, сами того не зная, были отделены от собственного тела слоями сознания. Дальше всего от нас находится наше тело! На пути к нему лежат, разумеется, все атавистические признаки, и чем дальше, тем больше обнаруживается древних слоев, остаточных явлений животного, растительного, минерального наследства, будто бы и вправду конец пути вел нас к началу мира. Миллионы лет отделяют нас от тела! Того самого, которое мы можем ущипнуть, которое так ловко стоит на ногах. Но это - гигантская корка. Она служит причиной смерти. И суть этого феномена (проявившегося еще в 1906) - в том, что облачко проникает сквозь темную оболочку, что оно идет к крошечной чистой клетке: к настоящему телу. А то, что было где-то далеко, становится совсем близким. Когда нам кажется, что это где-то там, мы говорим: ! Это "тонкий" мир, "тонкое" тело, "видение" или сон...> А здесь... это физическое явление! На самом деле, это одно физическое явление, разделенное стеной сознания и слоями корки. В чистой крошечной клетке два мира составляют один, является не менее (а то и более) физическим, чем облаченный в пиджак господин Дюпон. Вот этот феномен и произошел в теле Матери. Медленно, осторожно, неторопливо и по мере того, как облачко входило в ее тело, в нем будто прокладывал дорогу . Внезапно Она с широко открытыми глазами оказалась в Ауробиндо>, так сказать, сторону> мира, где живые как ни в чем ни бывало встречаются с мертвыми.

Теперь становится очевидным, что завесу между двумя мирами создает физический Разум, смерть создает физический Разум - причина одна. Оболочка ложной материи, закосневшей Материи поверх... бессмертной физической реальности. Не смерть находится с другой стороны, а мы находимся на стороне смерти, и умираем только потому, что пребываем вне бессмертной земной реальности, вне истинного физического.

Весь вопрос в том, как впустить или ввести истинное физическое в старую оболочку: для человеческого рода это вопрос жизни и смерти. Можно сказать, Шри Ауробиндо и Мать впервые за всю историю поставили настоящий вопрос. В первый раз кто-то дошел до истинного вопроса эволюции, заключающегося не в том, чтобы искать спасения в раю и не в том, чтобы, как предлагает наука, остаться в плену знакомой нам и неизбежно смертной Материи. Воистину, миллионы лет трудов и страданий прошли не зря. Земля обретает разум. В противном случае нам остается либо научный, либо религиозный кошмар. Мы избавлены от этих противоречащих друг другу глупостей. Мы нашли решение ложной дилеммы, столько веков

скрывавшей от нас настоящий путь, - возможно, время до сих пор не приходило. Даже наука и религия хорошо потрудились над тем, чтобы привести нас к противоречию, настолько абсолютному и мучительному, что пришлось искать третий путь. Мы его нашли. Мы находимся в процессе физического перехода на этот путь. Это не философия: речь идет о коже, костях и внутренностях. Главное - узнать, как пресловутые кожа и внутренности перенесут облачко нового - и такого старого! - света. Тело Матери представлялось нам настоящей лабораторией эволюции. Ее дело воистину было нашим делом. Обожествлять его или создавать новую религию могут лишь глупцы - обожествлять надо землю, людей и Материю. Мы хотим реальности для земли и тех, кто живет на ней - с религиями покончено.

За работу над истинной Материей.

Супраментальное вторжение

Матери потребовались годы, чтобы понять, что странное всем> облачко, которое Она видела даже с открытыми глазами, означало процесс проникновения, - или , как она позже стала это называть, - настоящей физической субстанции или настоящей Материи в ее тело и в тело всей земли. Это явление не ограничивалось телом Матери, хотя и было открыто им, а до того - телом Шри Ауробиндо (до того, а, может, и одновременно, поскольку Ее опыты начались еще в 1906). Но лишь в 1962 году это явление стало хоть немного понятно Ей - через пятьдесят пять лет после первого опыта! [истинное физическое и физическое] как бы сливались. Одно не переходило в другое, а как бы проникало в него, и они ощущались почти одновременно. Вот один из результатов происходящего. К примеру, достаточно совсем небольшой концентрации, чтобы ощутить их вместе, и это дает убеждение, что настоящие изменения в физическом совершаются путем своего рода проникновения. Самое что ни на есть материальное теряет плотность, способную помешать проникновению: оно становится пористым, и после этого происходит проникновение - правда, я несколько раз переживала состояние, когда одна вибрация естественным образом меняла качество другой: вибрация тонкого физического... почти преобразовывала, во всяком случае, существенно изменяла вибрацию чисто физического. Стоит мне перестать шевелиться и установить в теле неподвижность, появляется ощущение двух вибраций, причем в физической как будто возникают поры. По-видимому, это если не самый, то один из самых важных процессов. Нельзя сказать, что более тонкая стихия проникает в менее тонкую, не задевая ее: благодаря этому процессу меняется структура, что крайне важно. Не степень тонкости, а внутренняя структура. Вероятно, это действие имеет последствия на атомном уровне. Во всяком случае, это объясняет... (как сказать?) практическую возможность преобразования>.

Изменения в атомах?.. Без взрывов?

Мать добавляла: очень скромный труд, никакой шумихи. Это не озарения, наполняющие вас радостью... Озарения хороши для тех, кто ищет "духовных радостей" - но те остались в прошлом. Это очень, очень скромный труд. Кроме того, каждый шаг требует максимальной осторожности, иначе все рухнет>. , как говорила Мать, становился все более хрупким и опасным. , свершения - это... шумное зрелище - духовное зрелище. К каждой ярмарке нужно придумывать новые фокусы. А тут совсем другое! Очень скромно, тихо, смиренно, без показухи. Чтобы добиться ощутимого результата, нужно работать годы, годы и годы, - тихо, спокойно и очень осторожно...> , - говорил Шри Ауробиндо. И вечно вставала проблема времени.

Так же вечно мы возвращались к теме атомного уровня. В том же самом 1962 году Мать сделала довольно загадочное замечание: "Менять" нечего! Меняются только связи. Ну вот

например, то, что наука взяла за основу строения материи, добравшись до строения атома, - тут ничего не изменишь. Менять нечего! Меняются не составляющие элементы, а связи. Все построено из одного и того же элемента, все дело только в связях. Что же до преобразования, то и тут то же самое>. Поскольку мы были немного озадачены, Мать уточнила: "связь" тебе понятно лишь в научном смысле: то есть твое тело, как и мое, как стол, как ковер - состоит из атомов, а атомы - из некоего уникального элемента; и все видимые нами различия между телами и их формами проистекают от разницы в движении и связях этого элемента. Так вот, я говорю, что сила должна внести изменения во внутриатомное движение, и тогда твоя субстанция вместо распада включится в преобразовательное движение, понимаешь? Это одно и то же! Нужно менять связи вещей. И тогда, очевидно, можно достичь бессмертия! Разрушение происходит из-за твердости предметов и носит чисто внешний характер: основной элемент везде и во всем остается неизменным, как в жизни, так и в тлении>.

Была ли это только аналогия? Или следовало понимать ее буквально?.. Разумеется, понятно, что супраментальная Сила создает атом и движет им; естественно, она способна управлять своим творением, хотя нам и кажется, что управлять подобными вещами можно разве что с помощью умопомрачительных колдовских методов. Что же из этого следует?.. По словам Матери, нам не хватает опыта, мы можем только констатировать факт и осознавать, что для требуется огромная осторожность - и время. , - заметила Она напоследок, - все это созидательная воля. Она вечна и бесконечна - это очевидно, - следовательно, нет ничего невозможного в том, чтобы и ее творениям передались бессмертие и бесконечность; неважно, что изменение формы вещей внешне выглядит как дезинтеграция. В распаде нет необходимости>.

Восемь лет спустя, в 1970 году (показательна продолжительность и осторожного процесса), Мать отмечала: физического и материального физического происходит постоянно, днем и ночью, днем и ночью. Такое впечатление, что одно пытается встать на место другого. Это не... слияние в прямом смысле, а проникновение (это и есть проникновение): одно не вытесняет другое, а... Вероятно, постепенно преобразует его. Тонкое физическое работает, чтобы встать на место другого, но не уничтожая, а трансформируя его. Видно (и хорошо видно, поскольку можно увидеть сразу обе стороны), что это гигантский труд. Физическое тело хрупко, но хрупкость исчезает: вместо слома происходит сгиб; то, что крошилось, становится текучим... Очень забавно. Объяснить это трудно. Но работа колоссальная. Опыт продолжается: многие месяцы [на самом деле, годы] назад он начинался в самых тонких субстанциях, и с тех пор помаленьку, очень медленно и последовательно переходит в более материальную область...> Разрушились верхние наслоения, и мы подобрались непосредственно к чистому телу. Одновременно мир, так называемый